

КАВКАЗ КАВКАЗ

ЕЖЕГОДНИК
ИНСТИТУТА
КАВКАЗА

КАВКАЗ-2014

ЕЖЕГОДНИК
ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Ереван
Институт Кавказа
2016

УДК 323 (479) : 338 (479) (042.3)
ББК 66.3 (531)
К 126

Редактор: **Александр Искандарян**
Редколлегия: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**
Дизайн обложки: студия «**Матит**» /www.matit.am
Верстка: студия «**Коллаж**» /www.collage.am
Географические карты и верстка: студия «**Коллаж**» /www.collage.am

КАВКАЗ-2014. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2016. – 124 с.

К 126 Двенадцатый выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2014 г. на Южном Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Южного Кавказа, России и ЕС на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2015 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного Кавказа в 2014 г.; в них отражена динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, показаны перспективы урегулирования региональных конфликтов.

Edited by **Alexander Iskandaryan**
Copy editing by **Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan**
Cover design by **Matit** / www.matit.am
Layout by **Collage** / www.collage.am
Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

Caucasus 2014. CI Yearbook / Ed. A.Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2016. – 124 p.
The twelfth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2014 in the South Caucasus. It is based on presentations made by scholars from the South Caucasus, Russia and the EU at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2015. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in 2014 in the South Caucasus from a domestic and comparative perspective, and analyze regional conflict resolution prospects.

Публикация сборника стала возможной благодаря финансовой помощи Академической швейцарской сети Кавказа (ASCN) и Делегации ЕС в Армении

The publication of this volume was made possible by the support of the Academic Swiss Caucasus Net (ASCN) and EU Delegation to Armenia

УДК 323 (479) : 338 (479) (042.3)
ББК 66.3 (531) + 65.01 (531)

ISBN 978–9939–1–0334–1

© Институт Кавказа, 2016 г.
© 2016 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

СОДЕРЖАНИЕ

- 7 ..... От редактора
- 9 ..... Сергей Маркедонов
Азербайджан в 2014 г.: основные итоги
- 30 ..... Сергей Минасян
Армения-2014: между Европейским и Евразийским союзами
- 45 ..... Георгий Гвимрадзе
Грузия в 2014 г.: в тени договора об ассоциации
- 52 ..... Давид Петросян
Де-факто государства Южного Кавказа в 2014 г.
- 71 ..... Давид Арутюнян
Экономика стран Южного Кавказа в 2014 г.
- 93 ..... Александр Искандарян
Посткрымская Россия и Южный Кавказ
- 100 ..... Павел Баев
Политика Европейского Союза на Южном Кавказе: 2014-й в тумане «гибридной войны»
- 114 ..... Об авторах
- 115.....Издания Института Кавказа

ОТ РЕДАКТОРА

Институт Кавказа рад предложить вашему вниманию двенадцатый выпуск своего Ежегодника. Он является результатом нашей традиционной международной конференции, «Кавказ 2014», прошедшей в мае 2015 г. в Ереване.

Ежегодные кавказские конференции наш институт проводит с 2003 г. В них принимают участие ученые и аналитики, а иногда – действующие или отставные официальные лица, имеющие опыт практической деятельности на Кавказе. Научно-практическим результатом каждой конференции является Ежегодник Института Кавказа, в котором, в соответствии с замыслом организаторов, с определенной долей хронологической отстраненности анализируются итоги предыдущего года для нашего региона.

В предлагаемом вашему вниманию очередном выпуске нашего Ежегодника подводятся итоги 2014 г. для Южного Кавказа. Это был сложный год не только для нашего региона, но и для всего постсоветского пространства. Масштабный украинский кризис, события в Крыму, гражданская война на юго-востоке Украины и, как следствие – небывалая напряженность в отношениях между Россией и странами ЕС и США не могли не сказаться на политической и экономической ситуации на Южном Кавказе. Авторы практически всех статей нового выпуска Ежегодника коснулись влияния украинского кризиса на те или иные аспекты ситуации в нашем регионе.

Особенностью нового выпуска стало то, что после большого перерыва мы возродили в нем традицию включать в Ежегодник анализ экономического положения стран Южного Кавказа. В Ежегоднике за 2014 г. экономической теме посвящена статья Давида Арутюняна, содержащая данные об экономических трендах в нашем регионе в 2014 г. и их подробный анализ.

Ввиду ограничений политического характера в последние годы мы не можем обеспечивать присутствие на конференции экспертов из Азербайджана. Уже второй год подряд в качестве докладчика по ситуации в Азербайджане на нашей конференции выступает Сергей Маркедонов, профессиональные интересы которого охватывают многие аспекты политического и исторического развития как Южного, так и Северного Кавказа. Статья Сергея Маркедонова об Азербайджане имеется и в представляемом вашему вниманию сборнике.

Мы благодарны всем нашим авторам – коллегам из стран Южного Кавказа, России и Европы – за интересные доклады, сделанные на конференции «Кавказ 2014» и легшие в основу статей сборника.

Мы также благодарны всем сотрудникам Института Кавказа, принявшим участие в организации конференции и в подготовке нашего Ежегодника. Мы благодарим студию «Matit» за дизайн обложки, а студию «Collage» – за подготовку макета книги.

Наконец, мы выражаем нашу особую признательность нашему традиционному партнеру – Академической швейцарской сети Кавказа, финансовое содействие которой уже который год делает возможным проведение нашей ежегодной кавказской конференции и публикацию Ежегодника. Мы также благодарны Делегации ЕС в Армении за поддержку конференции «Кавказ 2014».

*Александр Искандарян
Ереван, 2016*

АЗЕРБАЙДЖАН В 2014 Г.: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

Сергей Маркедонов

2014 г. не принес в Азербайджан знаковых перемен. В республике не проходили избирательные кампании общенационального значения. Лишь в канун новогодних праздников 23 декабря прошло голосование на муниципальных выборах, в ходе которых мандат получили 15 035 членов местных советов. Однако эти выборы не вызвали значительного общественно-политического интереса и не принесли заметных изменений в повестку дня. Победу на них ожидаемо одержала правящая партия «Ени (Новый) Азербайджан». Показательно, что ее представители даже отказались от бесплатного эфирного времени, предоставленного им в соответствии с избирательным законодательством¹.

В 2014 г. украинский кризис вытеснил на обочину информационного внимания приоритетную для Баку кавказскую региональную динамику. Никогда прежде этнополитические конфликты на Южном Кавказе не были столь зависимы от внешних, фоновых факторов. Все государства постсоветского пространства вынуждены были выстраивать свой внешнеполитический курс в первую очередь с учетом стремительного развития событий на Украине, отягощенного изменением статуса Крымского полуострова², вооруженным противостоянием на Донбассе и сильнейшей с момента распада Организации Варшавского договора и Советского

---

1 Фаик Меджид, «Оппозиционеры в Азербайджане заявили об отсутствии в обществе интереса к муниципальным выборам», *Кавказский Узел*, 01 декабря 2014 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/253299>).

2 Для США и стран Европейского союза действия России в Крыму рассматриваются, как аннексия и нарушение международного права, в то время как Москва видит в этом восстановление исторической справедливости и реализацию права народа на самоопределение.

Союза конфронтацией между Россией и Западом. Не стал исключением и Азербайджан, продемонстрировавший в 2014 г. умение маневрировать между различными центрами силы, не примыкая ни к одной из них.

Статус-кво в Нагорном Карабахе принципиально не изменился, несмотря на попытки его расшатывания: в 2014 г. были зафиксированы самые серьезные и многочисленные нарушения режима прекращения огня с момента вступления в силу соответствующего соглашения в мае 1994 г.

В сентябре 2014 г. в Азербайджане отмечали двадцатилетие с момента подписания так называемого «Контракта века» – заключенного в 1994 г. соглашения между властями Азербайджана и двенадцатью крупными энергетическими компаниями, предусматривавшего совместную разработку трех нефтяных месторождений. «Контракт века» стал одним из наиболее масштабных деловых соглашений последних двух десятилетий. На его основе были затем составлены другие документы, превратившие Азербайджан в важного игрока на площадке энергетической политики. Во многом именно «Контракт века» предопределил приоритеты не только внешней, но и внутренней политики Азербайджана, что для власти стало синонимом «независимого и самостоятельного» курса, а для оппозиции – нефтяным проклятием, блокирующим развитие гражданского общества и демократических институтов.

В 2014 г. нефтяной фактор снова оказал первостепенное влияние на Азербайджан. Самой неприятной новостью для национальной экономики стало снижение темпов роста нефтяного сектора до 6,5 % (с 9,6 % в 2013 г.) Это происходило на фоне почти двукратного падения цен на мировом рынке нефти: со 115 долларов США за баррель в июне до 60 в декабре³. Не

---

3 «Экономика Азербайджана в 2014 году развивалась под влиянием мно-

приведя к сворачиванию масштабных региональных проектов с участием Азербайджана (строительства железной дороги Баку-Ахалкалаки-Тбилиси-Карс и международного морского порта неподалеку от Баку), падение цен на нефть в очередной раз поставило вопрос об экономической диверсификации. Тем более, что в своем ежегодном докладе за 2014 г. «World Oil Outlook» влиятельное международное объединение стран-экспортеров нефти ОПЕК обнародовало прогноз, согласно которому в течение ближайших трех лет Азербайджану не удастся поднять планку суточной добычи нефти выше 900 тыс. баррелей, а в 2019 г. ее уровень и вовсе снизится до 800 тыс. баррелей. И дальнейшие перспективы прикаспийской республики выглядят, по мнению ОПЕК, столь же пессимистичными.

В случае успеха стартовавшей после победы на президентских выборах Хасана Роухани в июне 2013 г. нормализации отношений между Исламской Республикой Иран и странами Запада и вовлечения Тегерана в энергетические проекты в Европе, для Баку возникнет немало сложных вызовов. В этой связи неслучайными выглядят попытки азербайджанских властей произвести свою «перезагрузку» отношений с могущественным южным соседом. В 2014 г. они также стали одним из приоритетов внешней политики Баку.

Но пока роль Азербайджана в качестве энергетического партнера США и ЕС остается высокой (притом, что конфронтация с Россией набирает обороты, а иранский «детант» не стал необратимым), власти Азербайджана могут позволить себе большую свободу маневра во внутренней политике, игнорируя озабоченность международных правозащитных структур положением азербайджанских журналистов и общественных активистов, многие из

которых именно в 2014 г. подверглись арестам и преследованиям. Помимо этого в Азербайджане была досрочно прекращена работа миссии Комитета ООН по предотвращению пыток, по решению генпрокуратуры закрыт офис «Радио Свобода» («Азадлыг»), а также оглашены обвинительные судебные решения по ряду резонансных дел⁴.

Таким образом, хотя в политической и социально-экономической жизни Азербайджана не произошло впечатляющих прорывов, 2014 г. был наполнен событиями, в отдельности и в совокупности укрепившими старые тренды, а также обозначившими возможные в будущем политические риски, значение которых сегодня либо недооценивается, либо преуменьшается.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛАВИРОВАНИЕ

Значительную роль в позиционировании Азербайджана на международной арене в 2014 г. сыграли события, формально происходившие за пределами Южного Кавказа и не имевшие к региону прямого отношения. Речь идет, в первую очередь, об украинском кризисе. При детальном рассмотрении обнаруживается, что отношение Баку к украинским событиям актуализировало многие азербайджанские внешнеполитические приоритеты и противоречия.

Во-первых, Киев является многолетним партнером Баку. Показательно, что дипломатические отношения между двумя странами были установлены на 10 месяцев раньше, чем между Украиной и Арменией. Киев и Баку объединяет участие в таком интеграционном проекте, как Организация за демократию и экономическое развитие, также известная, как ГУАМ, по первым буквам входящих в нее государств, и изначально задуманная как

---

4 См. «Преследование правозащитников и гражданских активистов в Азербайджане», Кавказский Узел, 29 апреля 2015 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/249607>).

альтернатива российскому доминированию на просторах бывшего СССР. И хотя за время своего существования с 1997 г. ГУАМ не сумел стать эффективной интеграционной структурой, в его рамках Киев и Баку не раз поддерживали внешнеполитические устремления друг друга и выработывали общее видение вопросов безопасности на постсоветском пространстве⁵.

Среди приоритетов азербайджано-украинского партнерства – выстраивание энергетических альтернатив и минимизация энергетической зависимости от России. Все украинские власти, начиная с Леонида Кравчука и заканчивая Петром Порошенко, вне зависимости от личных симпатий и антипатий, видели в Баку надежного поставщика энергоносителей для транзита в европейские страны. В 2004 г. руководитель азербайджанской нефтегазовой компании ГНКАР даже предлагал включить маршрут Одесса-Броды в проект «Баку-Тбилиси-Джейхан». Эта кооперация была выгодна Киеву и Баку не столько даже в прямом экономическом, сколько в политическом смысле. Ее также всячески поддерживал Запад. По словам эксперта вашингтонского Центра стратегических и международных исследований Джеффри Манкоффа, «продвижение геополитического плюрализма и обеспечение поставок каспийской нефти и газа в Европу» видится приоритетом американской политики⁶.

Во-вторых, азербайджанские власти последовательно защищали идею территориальной целостности новых независимых постсоветских государств и оппонировали «сепаратистам», под которыми зачастую понимали сторонников не только прямой сецессии, но и выстраивания партикулярных отношений между

---

5 Совместные Декларации, Заявления, Коммюнике, guam-organization.org, accessed March 2, 2016 (<http://guam-organization.org/node/447>).

6 Джеффри Манкофф, «Джеффри Манкофф о кавказских приоритетах США», Caucasus Times, 10 февраля 2014 (<http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21245>).

центром и регионами. Аналогичные подходы демонстрировала и Украина. По замечанию украинского эксперта Бориса Парахонского, «Киев выступает за сохранение территориальной целостности Азербайджана, и поэтому его позиция в вопросе Нагорного Карабаха противоречит позиции Армении и РФ»⁷.

Однако у украинской медали имеется и другая сторона. Официальный Баку крайне скептически, если не сказать с опасением, относится к идее революционной смене власти и попыткам внешнего давления с целью нарушения политической монополии действующего президента и правительства, какими бы благими целями демократизации и толерантности оно не оправдывалось. Популярное ныне слово «майдан» впервые стало символом гражданской и политической активности не на Украине, а в Азербайджане в период 18-дневного митинга 17 ноября - 8 декабря 1988 г. Позже, день 17 ноября объявят «Днем пробуждения» («Дирчелиш»).

В условиях растущей конфронтации между Россией и Западом на постсоветском пространстве и фрагментации самого этого пространства (когда новые независимые образования, бывшие некогда союзными республиками, делают выбор между разными интеграционными проектами, ценностными ориентирами и механизмами обеспечения безопасности) внешнеполитическая линия Азербайджана в 2014 г. представляла собой искусное лавирование между вовлечением в проекты международного значения с участием Запада, заботой о предотвращении внешнего вмешательства как со стороны США, так и со стороны России, а также сохранением стабильности ценой укрепления позиций нынешнего режима. И если для противовеса российским устремлениям доминировать на постсоветском пространстве Баку соли-

---

7 Сергей Маркедонов, «Украина: внешняя политика на Южном Кавказе», commonspace.eu, 2016 (<http://commonspace.eu/eng/blogs/15/author8/id96>).

даризировался с Украиной и ее западными партнерами – США и Евросоюзом, то в деле защиты азербайджанской «суверенной демократии» режим опирался на поддержку Москвы.

Так, 27 марта 2014 г. Азербайджан на Генеральной Ассамблее ООН проголосовал за резолюцию, поддерживавшую территориальную целостность Украины и рассматривавшую референдум в Крыму как незаконный. Еще до процедуры голосования представители Баку изложили свою точку зрения на данный вопрос: «Азербайджан осуждает экстремизм, радикализм и сепаратизм в любой форме и еще раз подтверждает неотступную связь с международным миром и безопасностью, в том числе с принципами суверенитета, территориальной целостности»⁸. При этом в действиях Баку была и особая логика – оппонировать Еревану по всему имеющемуся спектру вопросов. Так, 19 марта 2014 г. в телефонном разговоре Владимира Путина и Сержа Саркисяна, размещенном на сайте президента Армении, сообщалось, что «собеседники коснулись ситуации, сложившейся после проведения референдума в Крыму и констатировали, что это является очередным примером реализации права народов на самоопределение путем свободного волеизъявления».

На 23-й сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ, проходившей в конце июня - начале июля 2014 г. в Баку, азербайджанская делегация вместе с грузинской поддержала проект «Бакинской декларации», признавшей референдум в Крыму юридически несостоятельным и призвавшей Москву отменить решения о присоединении Крымского полуострова к России и вступить в диалог относительно разрешения конфликтной ситуации⁹. Российские

---

8 «Экономика Азербайджана в 2014 году развивалась под влиянием многих порой противоречивых тенденций», *Аналитика*, 30 декабря 2014 (www.contact.az/docs/2014/Analytics/123000101570ru.htm#.VtWUьEA3jGh).

9 «Состоялся телефонный разговор президента Сержа Саргсяна с

делегаты в знак протеста отказались участвовать в голосовании.

Вместе с другими членами ГУАМ представители Азербайджана в 2014 г. приняли заявления о выборах президента и Верховной Рады Украины, в которых признавалась легитимность обеих кампаний, и о незаконном характере голосования на территориях Луганской и Донецкой областей украинского юго-востока¹⁰.

Примером солидарности Азербайджана с НАТО в определенной степени может считаться участие президента Ильхама Алиева в очередном саммите НАТО в Уэльсе 4-5 сентября 2014 г. Саммит изначально мыслился как своеобразное подведение итогов самой крупной в натовской истории военной операции в Афганистане, однако в реальности стал ответом на «российский вызов». При этом саммит принял документ, поддерживающий территориальную целостность и суверенитет постсоветских государств, включая и Азербайджан, что в Баку объявили очередной победой азербайджанской дипломатии¹¹.

Однако голосования и демонстрации солидарности не привели к каким-либо практическим действиям Баку по поддержке Украины или связей с Западом. В отличие от соседней Грузии, Молдовы или Украины, Азербайджан в 2014 г. не стал форсировать участие в совместных проектах с НАТО и ЕС. Если три перечисленные выше страны во многом под воздействием украинского кризиса смогли ускорить процесс подписания соглашения об

президентом РФ Владимиром Путиным», [president.am](http://www.president.am), 19 марта 2014 (<http://www.president.am/ru/press-release/item/2014/03/19/President-Serzh-Sargsyan-conversation-with-the-President-of-Russian-federation>).

10 Cm. Statement by the Organization for Democracy and Economic Development-GUAM regarding the holding of illegitimate “elections” in eastern Ukraine on November 2, 2014”, guam-organization.org, accessed March 2, 2016 (<http://guam-organization.org/node/1645>).

11 Дмитрий Данилов, «Саммит НАТО в Уэльсе: конец истории отсрочен», *Европейская Безопасность: события, оценки, прогнозы*, № 34(50) 2014 (http://www.inion.ru/files/File/Evropayskaya_bezopasnost_34_50_2014.pdf).

ассоциации с ЕС, то Азербайджан не изменил свои взгляды и подходы к данному вопросу. Еще до состоявшегося в ноябре 2013 г. Вильнюсского саммита Европейского союза и стран-участниц проекта «Восточное партнерство» Баку устами заместителя руководителя администрации президента Азербайджана Новруза Мамедова констатировал: «Мы уже известили ЕС, что не сможем принять предлагаемое Евросоюзом ассоциативное соглашение. Мы хотим подготовить документ, более адекватно отвечающий уровню наших отношений и сотрудничества с Евросоюзом»¹². В 2014 г. эта линия осталась неизменной.

Азербайджан дистанцировался и от санкций в отношении России. Более того, Баку даже выразил готовность занять сегмент российского продуктового рынка, освободившийся после введения ограничительных мер для европейского и американского импорта в РФ, а в январе 2015 г. делегация Азербайджана в полном составе проголосовала против прекращения полномочий российской делегации в ПАСЕ (Парламентской ассамблее Совета Европы)¹³.

В 2014 г., несмотря на все издержки от событий на Украине и вокруг нее, Баку и Москва продолжили линию на улучшение двусторонних отношений, обозначенную визитом Владимира Путина в 2013 г. Она стала попыткой поломать негативный тренд, возникший после прекращения эксплуатации Россией радиолокационной станции (РАС) «Дарьял» в Габале в декабре 2012 г. В октябре 2014 г. Баку с официальным визитом посетил министр обороны России Сергей Шойгу, считающийся

---

12 James Griffin, Alvino-Mario Fantini (eds.), "Oil supply and demand outlook to 2040", *2014 World Oil Outlook, Organization of the Petroleum Exporting Countries (OPEC)*, 2014 (http://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/WOO_2014.pdf).

13 См. «Азербайджан проголосовал против прекращения полномочий российской делегации в ПАСЕ», *vesti.az*, 29 января 2015 (<http://www.vesti.az/news/234910>).

одним из наиболее влиятельных и близких Владимиру Путину руководителей. В ходе своей поездки российский министр встретился не только со своим азербайджанским коллегой Закиром Гасановым, но и с президентом Ильхамом Алиевым. При этом Алиев отметил позитивную динамику в отношениях двух государств. Была достигнута договоренность о совместных военно-морских учениях на Каспийском море¹⁴.

Под занавес же 2014 г., 13 декабря ГНКАР и ОАО «Газпромбанк» подписали соглашение о предоставлении Газпромбанком кредита в 420 млн. долларов на строительство на территории химико-промышленного парка в Сумгаите завода SOCAR-Polymer. Новый завод станет крупнейшим нефтегазохимическим комплексом на всем Южном Кавказе¹⁵.

В актив двусторонних отношений за 2014 г. по праву можно занести и четвертый саммит прикаспийских государств, прошедший в сентябре в Астрахани. И хотя окончательного определения статуса Каспия саммит не принес, по его итогам было согласовано пятистороннее политическое заявление, в котором впервые были обозначены будущие договоренности по статусу Каспия. Впрочем, данная проблема выходит за рамки российско-азербайджанских отношений: в ней важен фактор Ирана и каспийские противоречия между Баку и Ашхабадом. Тем не менее, нельзя не увидеть определенной общности позиций РФ и Азербайджана, хотя о тождестве интересов речи, конечно, идти не может, если говорить не о статусе, а об энергетическом сотрудничестве Баку и западных участников «Контракта века».

---

14 См. «Преследование правозащитников и гражданских активистов в Азербайджане», *Кавказский Узел*, 29 апреля 2015 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/249607>).

15 См. «Газпромбанк» предоставит азербайджанской SOCAR кредит на \$420 млн», *dp.ru*, 13 декабря 2014 (http://www.dp.ru/a/2014/12/13/Gazprombank_predostavit).

По мнению главного эксперта американо-азербайджанского Фонда содействия прогрессу Алексея Сеницына «с Москвой у Баку сложился реальный консенсус как минимум по проблематике Большого Ближнего Востока»¹⁶. Не споря с данным тезисом в целом (действительно, и РФ, и Азербайджан не заинтересованы в распространении влияния так называемого «Исламского государства Ирака и Леванта», поражении режима Башара Асада в Сирии и новых всплесках «арабской весны»), стоит добавить к нему еще, как минимум, несколько пунктов. Баку и Москва крайне негативно относятся к попыткам исправления своих режимов извне. И здесь их риторика в отношении Запада близка до точек и запятых.

Так, в мае 2014 г. посол США в Азербайджане Ричард Морнингстар, занявший свой пост в июле 2012 г. и покинувший его в начале 2015 г., после того, как Сенат утвердил на эту должность Роберта Секуту, дал интервью азербайджанской службе новостей. В нем Морнингстар сделал несвойственное людям его профессии открытое заявление о том, что власти Азербайджана должны извлекать уроки из событий на Украине, и что если Баку не откажется от жесткой линии в отношении гражданского общества, украинский сценарий может повториться в Азербайджане¹⁷. Со стороны азербайджанских властей последовала незамедлительная реакция. Многолетний руководитель администрации президента Азербайджана Рамиз Мехтиев следующим образом оценил размышления Морнингстара: «Тенденциозное интервью посла США на фоне обострившихся геополитических процессов в мире и в том числе на постсоветском пространстве во многом по вине Запада, по меньшей мере, вызывает недоумение... Президент Азербайджана

---

16 Вугар Гасанов, «Азербайджан: уроки года», Кавполит, 28 декабря 2014 (http://kavpolit.com/articles/uroki_goda-12541).

17 См. «Зачем Ричард Морнингстар грозит Азербайджану майданом», newsland, 28 мая 2014 (<http://newsland.com/news/detail/id/1376858>).

господин Ильхам Алиев не раз говорил, что он не потерпит и не допустит пренебрежительного и неуважительного отношения ни к Азербайджану, ни к его народу. Полагаю, что наши американские коллеги хорошо осведомлены о позиции руководства страны»¹⁸.

Испытывая недоверие к Москве из-за ее стратегического союза с Арменией, укрепившегося в 2014 г. с активным подключением Еревана к евразийской интеграции, Баку в то же время опасается и демократизаторских устремлений Запада. И хотя критика со стороны США и Евросоюза в отношении Азербайджана несопоставима по масштабам с их критикой в адрес многих других стран (в первую очередь – России), непривычно жесткая реакция на итоги президентской кампании 2013 г. заставила азербайджанских дипломатов, среди прочего, активизировать российское направление внешней политики. При этом Азербайджан ни на шаг не приблизился к членству в Евразийском экономическом союзе и по-прежнему настаивает на двусторонних форматах в отношениях со странами-членами этой организации без присоединения к ней.

Имея противоречия с Ираном по целому спектру проблем, начиная от статуса Каспия и заканчивая проникновением из Ирана в Азербайджан религиозной пропаганды, Баку в то же время стремится к нормализации отношений со своим южным соседом и потому опасается вовлечения в какую-либо коалицию сил, враждебную Ирану. На этом фоне 9 апреля 2014 г. состоялся визит президента Ильхама Алиева в Тегеран. Лидер Азербайджана провел встречу с Верховным руководителем (Рахбаром) Ирана Али Хаменеи и сделал совместное заявление для СМИ со своим иранским коллегой Хасаном Роухани (при всей условно-

---

18 См. «Рамиз Мехтиев: «Посол Морнингстар не должен забывать, что Азербайджан является самодостаточным государством, а не чьей-то колонией», 1news.az, 22 мая 2014 (<http://1news.az/chronicle/20140522080908129.html>).

сти аналогий, президентский пост сопоставим с позицией главы правительства Ирана). Апрельская поездка стала третьим официальным визитом Алиева в Иран и первым после ухода от власти экстравагантного Махмуда Ахмадинежада, занимавшего свой пост с августа 2005 г. по август 2013 г. и внесшего немалый вклад в усиление конфронтации с Азербайджаном¹⁹.

Таким образом, в 2014 г. Азербайджан не примкнул ни к одному из центров силы и не присоединился ни к одному из конкурирующих интеграционных проектов, будь то Ассоциация с ЕС или вступление в ЕАЭС; умело лавируя между Западом и Россией, Азербайджан поддерживал тех или других ровно там и тогда, где и когда ему это было выгодно, не переходя установленные собственными дипломатами красные линии.

НАГОРНО-КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: РАЗМОРОЗКА УСИЛИВАЕТСЯ

2014 г. в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе выдался горячим, особенно в конце лета и осенью. В июле-августе произошла эскалация насилия, превзошедшая по масштабам все прежние нарушения режима прекращения огня, а в ноябре – уничтожение вооруженными силами Азербайджана армянского военного вертолета Ми-24, приведшее к гибели трех членов экипажа. Инцидент 12 ноября 2014 г. стал первым начиная с мая 1994 г. случаем, когда боевая машина авиации была сбита в зоне конфликта (не считая отклонившийся от маршрута иранский военно-транспортный самолет)²⁰. Причем министерство обороны Азербайджана использовало сбитый вертолет для

19 Совместные Декларации, Заявления, Коммюнике, *guam-organization.org*, accessed March 2, 2016 (<http://guam-organization.org/node/447>).

20 «Уничтожение вертолета в Нагорном Карабахе не приведет к эскалации конфликта, считают эксперты в Баку». Кавказский узел, 13 ноября 2014 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/252305>).

новой пропагандистской акции наподобие героизации офицера Рамиля Сафарова в 2012 г.²¹ Министр обороны Азербайджана Закир Гасанов наградил военнослужащего Илькина Мурадова, причастного к уничтожению вертолета, медалью «За отличие на воинской службе» 3-й степени и ценными подарками. В сообщении пресс-службы министерства «подвиг» Мурадова был описан как неравный бой с двумя вертолетами, один из которых предпочел отступить. Мурадов стал получать приглашения на интервью и беседы, в которых во всех красках описывал свои достижения²². Члены его семьи приняли участие в программе телеканала «ANS». «Когда я узнал, что он сбил вертолет противника, радости моей не было предела. Я горжусь своим сыном. Азербайджану нужны именно такие сыновья», - заявил отец Мурадова. Мать Мурадова сказала, что после поступка, совершенного сыном, никто не может радоваться так, как она²³. Посол прикаспийской республики в Москве Палад Бюбюльоглы, комментируя ноябрьский инцидент с армянским вертолетом, заявил: «Азербайджан защищал, и будет защищать свою территориальную целостность всеми доступными методами, в том числе и военными. Страна не раз заявляла об этом, и это ни для кого не является секретом»²⁴.

---

21 Рамиль Сафаров получил скандальную известность из-за совершенного им убийства им топором армянского офицера Гургена Маргаряна во время натовской образовательной программы в рамках проекта «Партнерство ради мира» в Венгрии (2006 г.). Проведя порядка шести лет в венгерской тюрьме по приговору суда, в 2012 г. он был возвращен на родину, где был помилован президентским указом, получил награду и повышение по службе.

22 «Награда за вертолет: Военнослужащий, сбивший вертолет, представлен к награде», ANSPRESS.com, 12 ноября 2014 (<http://anspress.com/index.php?a=2&lng=ru&cid=17&nid=307266>).

23 Джеффри Манкофф, «Джеффри Манкофф о кавказских приоритетах США», *Caucasus Times*, 10 февраля 2014 (<http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=21245>).

24 См. Statement by the Organization for Democracy and Economic Development-GUAM regarding the holding of illegitimate "elections" in

Эскалация насилия в Нагорном Карабахе и вдоль армяно-азербайджанской границы имеет собственную динамику, не сводимую к фоновым геополитическим факторам. Стороны не готовы к компромиссу, а переговорный процесс, сопровождаемый завышенными ожиданиями, не приносит результатов. Нарушения режима прекращения огня здесь не новость, однако в 2014 г. военная эскалация достигла максимума.

Важно, что прежде, при всех расхождениях и разночтениях, три страны-посредника в урегулировании нагорно-карабахского конфликта – США, Франция и Россия – действовали совместно, причем не только в формате Минской группы ОБСЕ, где работают профессиональные дипломаты, но и на уровне глав государств. Несколько лет подряд президенты трех стран выпускали совместные заявления о том, что в основу мирного соглашения по Карабаху должны лечь «Мадридские принципы». Карабахский процесс противопоставлялся конфликтам в Абхазии и в Южной Осетии именно в силу того, что по его поводу Россия и страны Запада – США и Евросоюз в лице Франции – взаимодействовали в формате Минской группы, «большой восьмерки» и «двадцатки». Но в 2014 г. «большая восьмерка» практически превратилась в семерку. Схожая ситуация наблюдалась и с «двадцаткой». Здесь шансы Москвы выглядели лучше, но втягиваться в переговоры с Россией по нагорно-карабахской проблематике западные представители не спешили, так как для них темой номер один стало прекращение вооруженного противостояния на Донбассе.

На фоне углубления противоречий между Россией и Западом и развивался в 2014 г. нагорно-карабахский процесс. Фактически с начала украинского кризиса три страны-сопредседателя пытались действовать самостоятельно, не отменяя формально своей

---

eastern Ukraine on November 2, 2014”, *guam-organization.org*, accessed March 2, 2016 (<http://guam-organization.org/node/1645>).

кооперации и формата Минской группы. Так, в мае 2014 г. американский сопредседатель Джеймс Уорлик заявил о наличии у его правительства особого плана по урегулированию конфликта. Затем в Конгрессе обсуждался Акт о «предотвращении российской агрессии», в котором среди потенциальных жертв был назван и Азербайджан, хотя отношения между Баку и Москвой за последние два года демонстрировали скорее позитивные тенденции, свидетельством чему азербайджанские турне Владимира Путина и Сергея Шойгу. После самого масштабного нарушения режима прекращения огня летом 2014 г. на первый план посредничества вышла Россия: ее президент Путин встретился в Сочи с президентами Армении и Азербайджана Саргсяном и Алиевым. В сентябре с Саргсяном и Алиевым встречался госсекретарь США Джон Керри, а в октябре на первый план выдвинулся французский президент Франсуа Олланд, прошедший с президентами Армении и Азербайджана трехстороннюю встречу в Париже 27 октября 2014 г.

В итоге статус-кво вокруг застарелого конфликта принципиально не изменился, а военно-политические риски выросли как в силу динамики в регионе конфликта, так и из-за отсутствия должной координации посредников. Позиции Азербайджана при этом не претерпели принципиальных изменений по сравнению с предыдущими годами. Баку по-прежнему декларировал готовность нарушить статус-кво военными средствами. В 2014 г. военные расходы Азербайджана достигли уровня в 3,8 млрд. долларов США (против около 465 млн. долларов у Армении), и власти заявляли, что планируют их увеличить. Помимо закупок вооружений, уже не первый год одним из приоритетов Баку называет создание собственного военно-промышленного комплекса. В сентябре 2014 г. в столице Азербайджана прошла выставка военной продукции «ADEX»²⁵.

---

25 «Южный Кавказ – 2014: итоги года», Научное общество кавказоведов, 30 декабря 2014 (<http://www.kavkazoved.info/news/2014/12/30/uzhny-kavkaz-2014-itogi-goda.html>).

Кампания по сокрушению инфраструктуры непризнанной Нагорно-Карабахской республики (НКР), позиционируемая Азербайджаном как восстановление территориальной целостности и прекращение оккупации, не ограничивается наступательными операциями на поле боя. Как показал опыт других этнополитических конфликтов (Балканы, Ближний Восток, постсоветское пространство), не меньшее, если не большее значение имеет информационный и дипломатический фронт, а также поддержка со стороны крупных внешних игроков. Между тем, на этих направлениях у Азербайджана в 2014 г. не сложилось перевеса, который позволил бы предпринять рискованные шаги по изменению статус-кво в свою пользу.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ПОД УДАРОМ

2014 г. войдет в историю постсоветского Азербайджана как год массированного наступления на гражданское общество. Правоохранительные структуры и спецслужбы инициировали преследование многих правозащитников и общественных активистов. В апреле 2014 г. был арестован обозреватель известной газеты «Зеркало» Рауф Миркадыров. В июле представители Министерства национальной безопасности Азербайджана выступили с заявлением о связях Миркадырова с армянскими спецслужбами. В конце года члены его семьи получили политическое убежище в Швейцарии.

В конце июля 2014 г. были задержаны, а затем арестованы супруги Юнусовы – правозащитница, участница многочисленных миротворческих инициатив Лейла Юнусова и политолог Ариф Юнусов. Им были предъявлены различные обвинения, в том числе и в измене родине. В августе были арестованы руководитель Общества правового просвещения Интигам Алиев и активист оппозиционной партии Народного фронта Азербайджана Мурад

Адиллов. 5 декабря была арестована известная журналистка, автор громких материалов о коррупции Хадиджа Исмаилова.

26 декабря 2014 г. Генеральная прокуратура Азербайджана предприняла наступление на бакинский офис радио «Свобода». После проведения обыска, изъятия документации и допросов сотрудников офис был опечатан. Над ним был установлен полицейский надзор.

В 2014 г. были оглашены преимущественно обвинительные судебные приговоры по резонансным делам. В марте было принято решение по делу о произошедших в январе 2013 г. массовых беспорядках в городе Исмаилы. 10 из 18 фигурантов дела получили реальные сроки заключения. В мае был вынесен приговор участникам движения «Nida», признанным виновными в организации массовых беспорядков. В октябре 2014 г. президент Ильхам Алиев помиловал нескольких приговоренных по делу этого движения.

Различные международные структуры и отдельные активисты пытались повлиять на ситуацию в Азербайджане. Так, в конце июня 2014 г. во время летней сессии ПАСЕ был распространен список политзаключенных, составленный рядом азербайджанских неправительственных структур, но серьезной дискуссии по этому вопросу на трибунах ПАСЕ не получилось. В августе 2014 г. известная правозащитная организация «Amnesty International» признала Интигама Алиева «узником совести». В сентябре 2014 г. Миссия подкомитета ООН по предотвращению пыток заявила о том, что азербайджанские власти не давали ей осуществлять работу в полном объеме, что привело к досрочному прекращению ее визита²⁶.

---

26 См. детальный обзор положения с журналистами, общественными активистами и правозащитниками в Азербайджане: «Азербайджан в 2014: преследование активистов, закрытие “Радио Свобода”, помилование политзеков, муниципальные выборы», Кавказский Узел, 31 декабря 2014 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/254995>).

В декабре 2014 г. вопрос о политзаключенных в Азербайджане подняли азербайджанцы, проживающие в США, и представители американского экспертного сообщества. Известный дипломат, бывший посол США в Баку Ричард Каузларич, занимавший этот пост в 1994-1997 гг., даже предложил проработать вопрос о введении санкций со стороны Вашингтона против азербайджанских властей²⁷. Однако подобные инициативы принципиально не изменили подходов США и стран Евросоюза к Азербайджану. Локальная критика Баку не переросла в системную, и модель «нефть в обмен на права человека» в 2014 г. продолжила свое действие²⁸. Не исключено, что на фоне растущей конфронтации между РФ и Западом азербайджанская власть решила проверить реакцию своих партнеров: в какой степени Вашингтон и Брюссель готовы и далее отодвигать «красные линии» в оценках политики Баку в отношении к гражданскому обществу? Далеко не факт, что ныне существующая модель сохранится и в дальнейшем, особенно если процесс нормализации между Западом и Ираном приведет к успеху. Однако вплоть до конца 2014 г. эта модель была одним из важных элементов во взаимоотношениях США и их союзников с Азербайджаном.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ: ЗАПРОС НА ДИВЕРСИФИКАЦИЮ

В январе 2015 г. на заседании Кабинета министров Азербайджана президент Ильхам Алиев заявил, что все задачи, поставленные перед национальной экономикой в 2014 г. году, были

---

27 См. Кямал Али, «Важнейшие события в Азербайджане в 2014 году», *ann.az*, 15 декабря 2014 (<http://ann.az/ru/vazhneyshie-sobytiy-v-azerbaydzhane-v-2014-godu/#.VTY05NysWE4>).

28 См. Люк Джонсон и Карл Шрек, «Нефть в обмен на права человека? Споры вокруг Баку», *azattyq.org*, 5 мая 2014 (<http://rus.azattyq.org/content/energy-rich-baku-human-rights/25373032.html>).

выполнены, и назвал истекший год «успешным для страны». «Наша экономика возросла примерно на 3%. Это прекрасный показатель в сегодняшнем мире. В некоторых странах нет никакого роста, напротив, наблюдается спад. А в странах, где наблюдается рост, он составляет около 1%», - резюмировал Алиев²⁹.

Между тем, экономическая динамика Азербайджана в 2014 г. не была столь однозначной. В ней присутствовали как очевидные достижения, так и нарастание острых проблем. Несмотря на то, что власти заявляли о необходимости роста в нефтяном секторе и диверсификации, в действительности основные акценты делались на энергетику. В 2014 г. были заключены ключевые соглашения по значимым для Азербайджана проектам «Шах-Дениз-2» и TANAP (Трансанатолийский газопровод, нацеленный на доставку газа потребителям Южной Европы)³⁰.

2014 г. в Азербайджане был официально объявлен «годом промышленности». Для этого было инициировано создание нескольких промышленных парков. В декабре Ильхам Алиев подписал государственную десятилетнюю программу промышленного развития до 2025 г. с акцентом на вовлечение мелкого и среднего предпринимателя в крупные проекты, приоритетные для национальной экономики. Был отмечен рост в некоторых отраслях; наибольшие показатели были достигнуты в пищевой промышленности и производстве стройматериалов. В качестве успеха позиционировалась динамика в информационно-коммуникационных технологиях (запущен первый спутник). Позитивными индикаторами экономического развития Азербайджана в 2014 г. стали

---

29 См. Алена Салаева, «Азербайджан делает ставку на нефтяной сектор экономики», *1news.az*, 13 января 2015 (<http://1news.az/economy/20150113010005681.html>).

30 «Южный Кавказ – 2014: итоги года», *Научное общество кавказоведов*, 30 декабря 2014 (<http://www.kavkazoved.info/news/2014/12/30/uzhny-kavkaz-2014-itogi-goda.html>).

низкая инфляция (1,4%), стабильный курс национальной валюты – маната – и рост валютных резервов Центробанка (порядка 15 млрд. долларов США).

Однако доля ненефтяного сектора в промышленном производстве не превысила 5%. Негативное влияние на экономику оказало начавшееся снижение темпов роста в основной отрасли республики – нефтяной. Добавило остроты и резкое падение мировых цен на нефть. Начал замедляться и процесс привлечения инвестиций; к концу года рост темпа дошел до 0,3% по сравнению с 14,8% в 2013 г. Экономисты практически единодушно дали негативную оценку положению дел в аграрном секторе, где произошел значительный спад – примерно на 5%.

Власти Азербайджана затягивали с институциональными реформами и выработкой механизмов сдерживания коррупции. Еще в 2005 г. был принят закон «О декларировании доходов государственных чиновников», но только в 2014 г. состоялось обсуждение формы такого декларирования. Был отложен Кодекс о конкуренции, о котором официальный Баку говорил уже много лет³¹. Но и несмотря на негативные тенденции, Азербайджан по итогам 2014 г. сохранял позиции самой сильной экономики Южного Кавказа.

---

31 См. Люк Джонсон и Карл Шрек, «Нефть в обмен на права человека? Споры вокруг Баку», *azattyq.org*, 5 мая 2014 (<http://rus.azattyq.org/content/energy-rich-baku-human-rights/25373032.html>).

АРМЕНИЯ – 2014: МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ И ЕВРАЗИЙСКИМ СОЮЗАМИ

Сергей Минасян

Политический 2014-й для Армении и во внутривнутриполитическом и во внешнеполитическом плане более чем не совпал с годом календарным. Во внешней политике он начался в самом конце февраля 2014 г. с осуществлением Москвой операции в Крыму, итогом которой стало его присоединение к России, а завершился 2 января 2015 г., когда Армения стала полноправным членом Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС). При этом все вопросы, связанные со внешней политикой Армении за 2014 г., в том числе военно-политические процессы вокруг Карабаха, включая беспрецедентную эскалацию в августе и в ноябре, проходили в тени украинского кризиса.

Во внутренней политике 2014-й фактически начался 3 апреля, когда подало в отставку правительство Тиграна Саргсяна и новым премьер-министром страны стал бывший спикер парламента Овик Абраамян. Закончился же внутривнутриполитический 2014-й уже в середине февраля 2015 г., когда по результатам необдуманного политического фальстарта вторая по значимости политическая сила, имеющая вторую по численности парламентскую фракцию в парламенте – «Прорывающаяся Армения» – фактически совершила политическое самоубийство, приведшее к ее расколу и вынудившее ее лидера Гагика Царукяна уйти из политики.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: В ТЕНИ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Армения, как и остальные постсоветские страны, во многом оказалась не готова к неожиданному и головокружительному раз-

виту событий вокруг Украины. Наглядным индикатором этого стало то, что официальный Ереван достаточно долго воздерживался от выражения своей официальной позиции в отношении украинских событий. В различных регионах Украины по официальным данным на 2001 г. жило свыше 100 тыс. этнических армян и граждан Армении, а по неофициальным оценкам – значительно больше. В свою очередь, в России также имеется большая и достаточно заметная в общественной и экономической сфере армянская диаспора.

Соответственно, любым неосторожным выражением своей позиции Ереван поставил бы под удар этнических армян и граждан Армении по обе стороны разворачивающегося кризиса. Поэтому лишь в конце марта 2014 г. армянский президент Саргсян в ходе телефонного разговора с президентом Путиным выразил устную поддержку проведенному в Крыму двумя неделями ранее референдуму. Естественно, что прозападно настроенная часть армянского общества – в первую очередь студенчество и гражданские активисты – отнеслась к этому шагу армянского руководства резко отрицательно.

Впрочем, позицию официального Еревана поддержало большинство армянских парламентских партий, даже включая оппозиционные. Неожиданная консолидация власти и оппозиции в реальности была мало связана с отношением к Украине как таковой. Не сыграл решающей роли и упоминавшийся в этом контексте факт, что уже более двух десятилетий, еще со времен карабахской войны первой половины 1990-х гг., Украина является одним из ключевых поставщиков вооружений противостоящей Армении стороне карабахского конфликта – Азербайджану. Более того, как член ГУАМ и фактический союзник Азербайджана, Украина поддержала проазербайджанские резолюции по Карабаху при голосованиях в Генеральной Ассамблее ООН в 2008 и 2012 гг.

Позицию Армении в отношении Украины обусловили отнюдь не старые обиды. Как утверждало армянское руководство, дело было в том, что проведение Россией референдума в Крыму лишило сакральности саму идею нерушимости постсоветских границ (в том числе – в контексте кризиса действующего международного права), в свое время утвержденных или измененных по прихоти советского диктатора Сталина и его преемников. В этом контексте глубокий кризис современного международного права стал как причиной, так и следствием признания Косова со стороны Запада в феврале 2008 г., дополненного практически односторонним признанием Абхазии и Южной Осетии со стороны России в августе 2008 г. Можно предположить, что свою роль здесь сыграло и признание Турцией Северного Кипра еще в далеком 1983 г. Однако позиция Армении определялась не только возможным прецедентом Крыма для Карабаха. Сказывался также и инстинкт самосохранения на фоне растущего военного могущества и политического влияния России на постсоветском пространстве, достигшего пика за последние четверть века.

Кроме самого украинского кризиса, важнейшим вопросом внешнеполитической повестки для Армении в 2014 г. было вступление в Евразийский Союз. С точки зрения армянского руководства, после того, как под влиянием Москвы в сентябре 2013 г. оно было вынуждено отказаться от парафирования и последующего подписания Ассоциированного соглашения с ЕС, теперь для Еревана уже было важно поскорее вступить в Евразийский Экономический Союз. Армянские власти стремились не остаться за бортом уже и этого интеграционного объединения, и получить дивиденды уже в новом формате, отказавшись от экономически и даже политически более привлекательной ассоциации с Европейским Союзом.

Однако, как оказалось, этот процесс столкнулся с политическими, юридическими и иными трудностями. Астана и Минск, в отличие от Москвы, отнеслись к вступлению Армении в ЕАЭС без особого энтузиазма. Возможно, что позиция Казахстана отчасти отражала соображения некой «тюркской солидарности» с Азербайджаном, в том числе публично озвученного искусственного условия, чтобы в Евразийский Союз Армения вступала без Нагорного Карабаха. В то же время Беларусь (как, впрочем, и Казахстан), не скрывала того, что членство Армении является рычагом, который можно использовать против России, чтобы достигнуть больших уступок и экономических преференций со стороны Москвы в подготавливаемом основополагающем Договоре ЕАЭС. Иными словами, Минск и Астана не без оснований предполагали, что так как в геополитическом смысле для Москвы членство Армении в Евразийском Союзе важнее, то можно использовать это обстоятельство, чтобы получить большие преференции от России – главного инициатора евразийской интеграции по своим собственным, преимущественно финансово-экономическим вопросам. Именно в такой атмосфере происходил процесс согласования вступления Армении в Евразийский Союз, длившийся с сентября 2013 г. до октября 2014 г. Официально членом ЕАЭС Армения стала только 2 января 2015 г.

Кроме внешнеполитических сложностей, в связи с интеграционными процессами у Армении были также и внутренние проблемы: присоединение к ЕАЭС негативно воспринималось значительной частью общественности. На этом фоне поднималась, и с немалой остротой, выдуманная проблема установления таможенных границ между Арменией и Нагорным Карабахом после присоединения к ЕАЭС. При этом игнорировался тот факт, что Армения, ставшая членом ООН еще в марте 1992 г., могла войти в состав ЕЭАС или любых иных международных структур и

организаций только в своих международно признанных границах. А Нагорно-Карабахская Республика – это непризнанное государство, не входящее в состав Республики Армения. При всем том Армения и Нагорный Карабах могут оставаться единым политическим, экономическим, военно-стратегическим и гуманитарным пространством вне зависимости от формата участия Армении в политических или экономических интеграционных проектах. Единственное, что требовалось в данном случае – это некоторая расплывчатость в документах по присоединению Армении к ЕАЭС. Именно это и было сделано при вступлении Армении в ЕАЭС, и никаких таможенных пунктов между Арменией и Карабахом так и не появилось.

Что же касается отношения Запада к позиции Армении как в украинском кризисе, так и в вопросе членства в ЕАЭС, на фоне ухудшающихся с каждым днем отношений России и Запада, то армянские власти явно рассчитывают, что рано или поздно западные партнеры их поймут. Тем более, что по мере усугубления украинского кризиса и перерастания его в открытую войну на юго-западе Украины, в ряде европейских столиц уже стало происходить некоторое переосмысление подхода к Армении и другим участникам программы «Восточного партнерства» ЕС. Брюссель стал намекать, что готов продемонстрировать более гибкий подход к дальнейшему этапу реализации программ «Восточного партнерства».

Планировалось, что в ходе намеченного уже на конец мая 2015 г. Рижского саммита Армения и ЕС выступят с заявлением о старте подготовки нового документа о сотрудничестве, в который должны были быть включены многие элементы подготовленного к 2013 г. Ассоциативного соглашения Армении с Европейским Союзом.

КАРАБАХСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ: ПРИВЫКАНИЕ К НОВОМУ УРОВНЮ ЭСКАЛАЦИИ

2014-й был особым годом для Армении и в контексте развития карабахского конфликта. Будучи в некоторой степени юбилейным – в мае 2014 г. исполнилось 20 лет с даты заключения перемирия – и протекая на фоне глобального политического форс-мажора, которым явился украинский кризис, тем не менее, 2014-й ожидаемо так и не стал прорывным ни в лучшую, ни в худшую сторону.

Наиболее важными для Армении в контексте карабахского конфликта событиями 2014 г. стали:

- влияние украинского кризиса на процессы вокруг де-факто государств постсоветского пространства;
- августовское обострение на линии фронта и последующие три встречи президентов Армении и Азербайджана при посредничестве всех трех сопредседателей с июня по октябрь 2014 г.;
- новое обострение в ноябре 2014 г. в результате уничтожения азербайджанцами карабахского вертолета Ми-24 над нейтральной полосой вдоль линии соприкосновения в Нагорном Карабахе, и как результат – очередная пролонгация статус-кво и хрупкого перемирия между сторонами.

Применительно к событиям вокруг Карабаха украинский кризис с весны 2014 г. во многом выражался в том, что на фоне военно-политического усиления России позиции Еревана и Степанакерта также были обусловлены инстинктом самосохранения. В частности, в новых условиях Армения, поддержав Россию в конце марта в ходе голосования в ООН по крымскому референдуму (равно как и последующего голосования в ПАСЕ в апреле 2014 г.) надеялась на ответную политическую поддержку Москвы в карабахском конфликте и в целом по вопросам региональной безопасности.

Продолжением влияния украинского кризиса на карабахский конфликт в 2014 г. стала майская инициатива американского сопредседателя Минской группы ОБСЕ посла Джеймса Уорлика. Выступая 7 мая 2014 г. в вашингтонском Центре Карнеги, он изложил имеющееся у американской администрации видение перспектив урегулирования конфликта. Несмотря на кажущуюся новизну, выступление американского сопредседателя представляло собой лишь несколько развернутую и достаточно вольно трактуемую версию тех самых шести Мадридских принципов, которые еще с 2009 г. в различных редакциях ежегодно повторялись главами государств-сопредседателей во время саммитов «Большой восьмерки».

Выступление Джеймса Уорлика формально было связано с 20-й годовщиной подписания соглашения о прекращении огня, наступившей пять дней спустя, 12 мая 2014 г. Другая причина, естественно, заключалась в росте напряженности в отношениях России и Запада. Возможно, что тем самым Вашингтон стремился перехватить политическую инициативу на постсоветском пространстве у Москвы после (или на фоне) украинских событий. В заявлении Уорлика говорилось о необходимости сохранения согласованного трехстороннего формата Минской группы, хотя очевидно, что озвученные американским сопредседателем тезисы и мнение невозможно было бы реализовать или хотя бы продвигать без поддержки двух других сопредседателей МГ ОБСЕ.

Подтверждением этого стали сделанные уже 11 мая 2014 г., накануне двадцатой годовщины перемирия, совместные трехсторонние заявления всех сопредседателей МГ ОБСЕ. В них Минская группа подтвердила приверженность подходам, выработанным в течение последнего десятилетия и известным как «Мадридские принципы». Тем самым, стало ясно, что за два десятилетия переговорного процесса ничего принципиально

не изменилось ни в формате МГ, ни в параметрах самого конфликта.

В начале августа 2014 г. ситуация на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и вдоль границы Армении с Азербайджаном резко обострилась: серия инцидентов на линии фронта сопровождалась значительным количеством человеческих жертв. И в обществах, вовлеченных в конфликт, и за пределами региона зазвучали алармистские мнения о неизбежной эскалации конфликта вплоть до возобновления полномасштабных боевых действий. Делались конспирологические увязки с событиями вокруг Украины и усиливающимся противостоянием между Россией и Западом.

Популярная в СМИ версия гласила, что Баку, пользуясь занятостью Москвы на украинском направлении, пытается под шумок возобновить боевые действия и вернуть Нагорный Карабах. Впрочем, назывались и возможные чисто ситуативные причины эскалации, в частности, реакция на захват азербайджанской диверсионной группы в бывшем Кельбаджарском районе в июле 2014 г. Один из диверсантов был убит при задержании, а двое взяты в плен, и в Карабахе над ними начался судебный процесс по обвинению в убийстве двух гражданских лиц, в том числе несовершеннолетнего.

Как бы то ни было, по оценкам азербайджанского военного эксперта Узеира Джафарова, вооруженные силы Азербайджана за три дня пограничных стычек в августе 2014 г. на линии фронта в Нагорном Карабахе и вдоль границы Армении и Азербайджана понесли самые большие потери после заключения перемирия в мае 1994 г. Азербайджан отреагировал резко, выдвинув к границам бронетехнику и подняв в воздух боевые самолеты, совершающие облет линии фронта. Армянские стороны отреагировали усилением приграничных частей.

Однако война в Карабахе в августе 2014 г. в очередной раз не началась, просто потому, что война в одном из самых милитаризованных регионов мира не может начаться случайно – слишком высокой будет цена войны для ее инициатора, тем более в отсутствие политической поддержки со стороны внешних акторов, особенно учитывая, что военный баланс в зоне конфликта между азербайджанской и армянскими сторонами сохраняется с середины 1990-х гг., несмотря на дпящуюся уже более двух десятилетий региональную гонку вооружений.

На фоне августовских инцидентов 2014 г. тремя странами-сопредседателями МГ ОБСЕ были организованы три встречи президентов Армении и Азербайджана. Первая состоялась сразу же после инцидентов, 10 августа 2014 г. в Сочи при посредничестве президента России Путина, вторая - на площадках саммита НАТО в Уэльсе в начале сентября 2014 г., при посредничестве госсекретаря США Джона Керри, и третья – в октябре 2014 г. при посредничестве французского президента Олланда в Париже.

Итогом всех трех встреч вновь стала констатация того факта, что несмотря на очевидные трудности, Минская группа остается единственным сколько-нибудь результативным переговорным форматом, способным поддерживать в зоне конфликта хрупкое и часто нарушаемое перемирие.

Так было и во время августовской эскалации 2014 г. на линии фронта, и позднее, в ноябре 2014 г., когда азербайджанские войска сбили карабахский вертолет, выполнявший тренировочный полет вдоль линии фронта на нейтральной полосе во время масштабных учений карабахской армии. Тем самым были сведены к нулю даже смутные надежды на укрепление режима перемирия на линии фронта после встреч президентов Алиева и Саргсяна в Париже.

Большого – например, прорыва в переговорном процессе, до-

говоренностей о долговременном снижении напряженности на линии фронта, выработки мер доверия, даже вывода снайперов и отказа от активных разведывательно-диверсионных действий – в 2014 г. достичь не удалось, и, видимо, было невозможно. Однако важно было другое: несмотря на нарастающий кризис в отношениях между Россией и Западом, формат Минской группы ОБСЕ, обеспечивающий хрупкий мир в Карабахе, остается едва ли не единственным эффективным механизмом взаимодействия России и стран Запада по вопросам мировой политики. Итоги 2014 г. в карабахском конфликте лишь подтвердили этот факт.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА: НОВОЕ «СТАРОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО

3 апреля 2014 г. подали в отставку премьер-министр Армении Тигран Саркисян и его правительство. Бывший глава Центробанка Тигран Саркисян возглавил правительство Армении в апреле 2008 г. в сложный период: страна была расколота в результате поствыборных беспорядков 1 марта, а экономика страны пережила тяжелый удар в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Проведя в должности премьера почти шесть лет, Тигран Саркисян вошел в историю Армении как второй глава правительства после Андраника Маргаряна по длительности пребывания на этом посту.

Отставка Саркисяна была вызвана в первую очередь отсутствием социально-экономических достижений в стране за годы его правления. И хотя экономические и политические условия, в которых работало правительство Тиграна Саркисяна, не были благоприятными, тем не менее, жители Армении связывали неблагоприятную ситуацию в социально-экономической сфере в первую очередь с именем премьера. Другой причиной отставки бывшего правительства стало желание президента Сержа

Саргсяна выпустить политический пар, накопившийся за годы деятельности гражданских активистов, перманентно выступавших против начинаний и реформ, инициированных премьером. Последней такого рода акцией явилось громкое общественное недовольство предложенной Тиграном Саркисяном масштабной реформой пенсионной системы. Кроме того, возможно, свою роль в отставке сыграли и усилия политических противников Тиграна Саркисяна.

Согласно требованиям конституции, имя нового премьера должно было быть названо в течение 10 календарных дней. Этот срок был максимально использован президентом, до последнего дня сохранявшим внутривнутриполитическую интригу. Проводились широкие консультации с различными политическими силами, однако последнее слово было за правящей Республиканской партией, возглавляемой президентом Саргсяном. В конце концов, со второго раза, 13 апреля 2014 г. Республиканская партия предложила кандидатом на пост 13-го премьер-министра Армении спикера Национального Собрания страны Овика Абраамяна.

Надо учесть, что Овик Абраамян не пользовался широкой общественной поддержкой и популярностью, но при этом имел репутацию политика, умеющего договариваться и балансировать. Общественность Армении без всякого энтузиазма отреагировала на выдвижение Абраамяна на пост премьер-министра, совершенно не ожидая от него способности быстро и легко решать социально-экономические вопросы. При этом опыт Абраамяна в подковерных играх и достижении компромиссов с различными экономическими и политическими акторами сделал его приемлемой кандидатурой для второй по размеру политической партии «Прорывающая Армения», с руководителем которой Гагиком Царукяном – одним из самых богатых людей Армении – Абраамян состоит еще и в родственной связи.

Хотя назначение пусть и непопулярного, но опытного и имеющего обширные связи среди политической и экономической элиты Овика Абрамяна несколько снизило общественно-политическое напряжение в элитах, у населения не появилось никаких иллюзий относительно скорого оздоровления социально-экономической ситуации в Армении. А это значит, что на базе широкого социально-экономического недовольства в Армении в достаточно скором будущем мог вновь подняться градус политической напряженности (именно это и произошло в конце июня уже следующего, 2015 г., в ходе так называемого «Электромайдана»). Одним словом, с новым премьером старые проблемы Армении никуда не делись, появилась лишь некая политическая определенность.

22 мая 2014 г. Национальное собрание Армении одобрило программу нового правительства. За ее принятие проголосовало 70 депутатов – практически вся фракция Республиканской партии и мажоритарные депутаты. Фракции остальных партий – «Дашнакцутюн», «Прорывающей Армении», «Наследия», Армянского национального конгресса, а также совсем недавно вышедшей из состава правящей коалиции партии «Страна законности» во главе с бывшим главой Совета национальной безопасности Артуром Багдасаряном – не приняли участия в голосовании.

Несмотря на наличие некоторых новых идей и подходов, одобренная парламентом 22 мая программа нового правительства Армении в реальности мало отличалась от программы предыдущего правительства во главе с Тиграном Саркисяном. При этом само правительство разительно отличается от прежнего. За исключением министров, назначаемых президентом (министры обороны, иностранных дел и МЧС, а также главы полиции и СНБ), среди членов правительства Овика Абрамяна оказалось немало, как выразился один из оппозиционных депутатов парламента, «бронтозавров» – представителей прежней элиты,

замененных в предыдущие годы более молодыми и профессионально подготовленными кадрами, составившими костяк правительства Тиграна Саркисяна. С отставкой Саркисяна они ушли, а назначенные на их место министры вернулись в политику спустя много лет забвения, влача за собой длинный шлейф обвинений в коррупции и иных злоупотреблениях.

Причиной такого отката в прошлое стала системная проблема, которая еще долго будет влиять на политическое и социально-экономическое развитие Армении. Состоит она в том, что во внутривнутриполитической жизни Армении перестала действовать система сдержек и противовесов. То же самое наблюдается и в экономике, так как в Армении, как и во всех остальных постсоветских странах, политика и экономика не только не отделены друг от друга, но и реализуются зачастую одними и теми же акторами. Проблема сдержек и противовесов уже не нова: ее можно отсчитывать с даты парламентских выборов 6 мая 2012 г., когда правящая Республиканская партия смогла в одиночку, даже без помощи в тот момент входившей с ней в коалицию партии «Страна законности», получить большинство голосов в парламенте. Затем в феврале 2013 г. Серж Саргсян без особого труда выиграл президентские выборы, а оппозиционное поле Армении в результате оказалось еще более деморализованным, так что на внутривнутриполитической арене у президента Сержа Саргсяна, в сущности, развязаны руки. Его оппонентам не удалось создать альтернативную политическую пирамиду, способную выступать в качестве противовеса правительству, вынуждая его, в том числе, идти на неудобные власти, но необходимые реформы и шаги. Одним из проявлений этого стал тот факт, что в 2013 г. в общественной жизни место политической оппозиции стали постепенно занимать гражданские активисты, протестовавшие против всех более или менее серьезных инициатив правительства Тиграна Саркися-

на, но не с политических, а с гражданских позиций.

Окончательный слом сдержек и противовесов в политической и экономической системе Армении произошел именно в апреле 2014 г., когда премьер-министр Тигран Саркисян подал в отставку. К тому времени на внутривластной арене Армении почти отсутствовали силы, способные повлиять на деятельность правительства, и именно поэтому в состав социально-экономического блока нового правительства Овика Абрамяна вошло такое количество политических «бронтозавров». Для власти эти люди удобны, они интегрированы в существующие системы внутриэлитных согласований, их намного легче контролировать, чем профессионалов нового поколения, а противодействовать этим назначениям, к сожалению, некому.

Кроме того, кабинет Овика Абрамяна в 2014 г. заступил в должность в кардинально иной ситуации, нежели правительство Тиграна Саркисяна в момент его первого утверждения в 2008 г. В середине 2008 г. в Армении был период колоссального внутривластного и общественного спада после поствыборных событий 1 марта 2008 г., совпавший к тому же с началом глобального финансово-экономического кризиса, тяжело отразившегося на армянской экономике. Соответственно, назначенное в тот момент правительство Тиграна Саркисяна было вынуждено что-то предпринимать для смягчения последствий как внутривластного, так и мирового экономического кризиса. В первую очередь ему пришлось проводить реформы, столь необходимые и сделавшие столь непопулярным Тиграна Саркисяна и его экономическую команду. Действительно, в 2008-2014 гг. были проведены серьезные реформы в сфере управления, а также в финансовой и банковской сферах. Вся программа правительства Саркисяна была программой спасительных мер, часть которых была претворена в жизнь, часть – нет.

Что же касается программы сформированного весной 2014 г. правительства Овика Абраамяна, то в условиях отсутствия внутренних факторов и акторов, побуждающих правительство проводить системные изменения, правительственная программа напоминала скорее декларацию о благих намерениях. Такой она и оказалась не только на бумаге, но и в ходе последующих попыток воплотить ее в жизнь. Даже неблагоприятный внешний фон вокруг Армении (опять таки, как геополитический, так и внешне-экономический) был не настолько острым и кризисным, чтобы заставить правительство Абраамяна пойти на осуществление назревших реформ в экономике и системе управления.

В результате к концу 2014 г. финансово-экономическая ситуация в Армении продолжала ухудшаться, преимущественно под влиянием внешних факторов, в первую очередь – кризиса в России и снижения потока трансфертов из России в Армению. На этом фоне активизировалась деятельность партии «Прорывающаяся Армения», руководство которой все более склонялось к переходу к активным оппозиционным политическим действиям. На самый конец декабря 2014 г. был намечен съезд партии, на котором ожидалось программное выступление ее лидера Гагика Царукяна с резкой критикой правительства. Однако это мероприятие было перенесено уже на период после новогодних праздников 2015 г. В середине февраля 2015 г. «Прорывающаяся Армения» действительно перешла к активным действиям, однако их результат оказался прямо противоположным ее ожиданиям: программная речь Гагика Царукяна на съезде партии ознаменовала собой фальстарт и последующее фактически политическое самоубийство «Прорывающейся Армении», немедленно рассыпавшейся после жестких ответных шагов власти. Но это уже совсем другая история, развивавшаяся в новом 2015 г.

ГРУЗИЯ В 2014 Г.: В ТЕНИ ДОГОВОРА ОБ АССОЦИАЦИИ

Георгий Гвимрадзе

Часто формальная сторона политического процесса перевешивает саму суть этого процесса. Такое явление мы наблюдаем сегодня в Грузии. После распада Советского Союза, Грузия, как и все остальные постсоветские государства, стала независимой и обозначила свой собственный национальный проект, в случае Грузии подразумевавший строительство демократической формы правления государства с ориентацией на Запад. Несмотря на то, что с самого начала независимости и вплоть до нынешних дней были допущены серьезные ошибки, фундаментально противоречившие ценностям демократии, ни сам декларированный выбор формы правления, ни внешнеполитическая ориентация не менялись.

2014 г. действительно был весьма важным и насыщенным годом в контексте сближения Грузии с Евросоюзом. Еще до начала года Грузия инициировала договор об ассоциации с Евросоюзом, подразумевавший политическую ассоциацию почти во всех сферах общественно-политической жизни страны и экономическую интеграцию. Уже в июне 2014 г. документ был подписан сторонами и, что самое важное – до конца года в ускоренном режиме был ратифицирован Европарламентом и к сегодняшнему дню ратифицирован парламентами большинства государств-членов Евросоюза. Несмотря на то, что процесс ратификации еще не закончен, большая часть договора уже действует. Полностью работает договор о Глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли. Проблемой, конечно, остаются стандарты качества грузинских товаров, и ее нелегко будет решить.

Немаловажным был саммит НАТО в Уэльсе в сентябре 2014 г. В декларации саммита можно было найти и позитив, и негатив для Грузии. Негативом был пункт декларации, гласивший, что наличие конфликтов потенциально может помешать вступлению в Североатлантический Альянс. Этот пункт был трактован как предоставление России возможности наложить вето на расширение НАТО. Позитивом для Грузии был тот факт, что скепсис, возникший после 2008 г. в контексте оборонного сотрудничества, был преодолен путем обозначения программ глубокой кооперации в этой сфере, создания учебного центра НАТО в Грузии и вовлечения Грузии в программу Сил быстрого реагирования.

Несмотря на это, важной проблемой в контексте евроатлантической интеграции Грузии остаются завышенные ожидания и непонимание сути этого выбора большинством населения страны. В первую очередь надо отметить, что на протяжении последних лет правительство Грузии создавало ожидания того, что страна очень скоро вступит в желаемые организации, и, что самое главное, это решит все ее проблемы. Оказалась в плену наработанного нарратива и нынешняя власть. Правительству приходится приукрашивать результаты саммитов, чтобы поддержать дух приверженности прозападной ориентации. В стране не до конца рассматриваются ни реальные ожидания Грузии от европейской интеграции, ни связанные с ней обязательства, и, соответственно, сложности, создающиеся в результате интеграционных процессов. Что самое главное – на фоне процесса интеграции страны в евроатлантические структуры ушел в тень сам процесс институционализации европейской идеи в Грузии.

Этот выбор поставил перед Грузией задачу выстроить гражданское общество как один из главных институтов демократии, а на его основе – гражданскую нацию, т.е. общность, базирующуюся не на этнической принадлежности, а на гражданской платформе.

Надо отметить, что на протяжении двух десятилетий независимо-сти грузинское правительство мало что сделало для ее создания. Конечно же, это не удивляет. Как отмечал философ Мераб Мамардашвили в одном из своих интервью, в процессе образования гражданского общества правительство – скорее помеха, чем помощник. Не оказавшись на уровне принятия решений на этапе создания грузинского государства, грузинскому гражданскому обществу пришлось заняться самообразованием. В силу этого оно до сих пор несет определенные издержки, что, конечно, со своей стороны, мешает и образованию упомянутой гражданской нации.

Надо отметить, что в момент обретения независимости Грузия не оказалась готовой к самостоятельной жизни. Свободу в Грузии воспринимают как свободу от чего-то, а не для чего-то, в том числе и от ответственности. Определенная часть населения разочаровалась в Европе из-за того, что та не взяла на себя ответственность «за нас». Нам не диктуют из Брюсселя, кому давать докторскую степень и кого пускать на международную конференцию. Только постоянно повторяют: «соблюдение прав человека и выстраивание демократических институтов», а что это значит, не вполне понятно. Предыдущая власть Грузии только и делала, что фальсифицировала понятие демократии. Нынешняя же власть оказалась, с одной стороны, малоэффективной а с другой – заложницей международного авторитета предшественника, что мешает ей делать выводы из его ошибок и избегать их повторения. В результате она занимается только тем, что в контексте евроинтеграции адаптирует законодательство к европейским стандартам.

В конечном итоге и здесь, как и в самом начале этого пути, допущается важная ошибка. Во время обретения независимости суверенитет и территориальная целостность были восприняты как самоцель нашей государственности (этот подход до сих пор

сохраняется, но не так эмоционально, как прежде). А между тем и то, и другое – крайне важные инструменты государственности, но никак не главная цель. Такая же история с евроинтеграцией. Вступление в евроатлантические структуры давно преподносится как цель нашего государства. Да, такая задача перед ним и вправду стоит, но не как цель, а как ресурс, как инструмент достижения цели, которую, к сожалению, на концептуальном уровне до сих пор так и не озвучили: никто внятно не сформулировал, какова эта цель и как ее достичь. Увлечшись усовершенствованием ресурсов и инструментов, о цели, быть может, даже забыли. Какова же она на самом деле?! Ответ прост – строить государство вокруг человека, гражданина этого государства. Гражданин и есть цель, задача, главный заказчик, главный ресурс. Создавая антропоцентричное государство, можно построить и упомянутую выше гражданскую нацию.

Правительство же оказывается скорее помехой, чем помощником, в большинстве случаев из-за желания узурпировать власть, но иногда от незнания или неэффективности. Нередко из-за занятости рутинной работой упускается шанс реальных изменений. Но это не единственная помеха. В Грузии есть еще ряд других проблем, и одной из самых серьезных помех образованию нации с гражданским идентификатором в Грузии является фактор религии.

Со времени распада Советского Союза и с конца эпохи т.н. воинствующего атеизма в постсоветских странах появился интерес к религии. Религия была понята как возможность сохранения собственной идентичности и культуры, как духовная опора в период трансформации общества. На этом фоне возрос авторитет религиозных организаций, в особенности тех, которые воспринимались в постсоветских обществах как традиционные. Представители традиционных религий не отказались исполнять роль

идентификатора. Даже наоборот: несмотря на то, что на доктринальном уровне это противоречило ее учению, православная церковь в постсоветской Грузии позиционировала себя как главный оплот грузинской национальной идентичности.

Надо отметить, что грузинская православная церковь и ранее исполняла эту роль. Близость к государству с IV века поставила перед восточной христианской церковью чуждую для нее политическую задачу сплотить верующих под правлением монарха того или иного «христианского государства». Таким образом, она стала идентификатором подчиненности государству в лице царя, а позднее и единства народа этого государства, т.е. нации. Грузинская церковь не стала исключением, чему в ту эпоху был целый ряд объективных причин: историческая реальность, внешнее окружение страны, средневековые формы отношений между институтами и т.д. В настоящее же время, когда Грузия декларировала желание строить новый тип государства, церковь пытается защитить идентичность грузинского этноса и противится национальному проекту светского государства. В результате оказывается, что в стране существует два авторитетных и сильных института, политические задачи которых конфликтуют друг с другом. Для первого это моноэтническое и, что более важно – моноконфессиональное государство. А для второго, по крайней мере на уровне декларации – секулярное и гражданское общество. С учетом высокого авторитета церкви светским властям нередко приходится считаться с церковью. Однако, в то же самое время, и сами представители правительства не против использования духовенства для достижения своих субъективных целей.

Таким образом, церковь в настоящее время представляет собой главную институцию внутри страны, часть представителей которой активно противятся евроатлантической интеграции Грузии, причем именем самой церкви. Приводятся аргументы,

что Европа требует от нас отхода от своих традиций, принятия чуждых для Грузии ценностей, таких, как однополые браки и т.д. Реальной же задачей является политическая, о которой говорилось выше. Истинная демократизация и секуляризация страны поставили бы православную церковь в равные позиции с другими конфессиями и, что самое главное, нейтрализовали бы ее политическую функцию идентификатора этнического национализма.

В подобной повестке дня невозможно игнорировать вопрос, время от времени поднимаемый в грузинском обществе по инициативе церкви, а именно вопрос о политическом устройстве страны. ГПЦ является инициатором и активным сторонником «восстановления» в Грузии конституционной монархии. Между тем восстановить конституционную монархию в Грузии невозможно, так как ее там никогда не существовало. Однако церковь эту систему правления воспринимает как форму институционализации своей политической функции. Тем, что ГПЦ будет исполнять обряд помазания монарха на царство, будет признан и прописан факт наличия у нее политической функции, и тем самым она будет поставлена на куда более высокий уровень, чем остальные церкви.

Немаловажной помехой выстраиванию гражданской нации является низкая политическая культура политических элит. 2014 г. был в этом отношении показательным. Прошедшие выборы местного самоуправления наделили правящую коалицию властью почти на всех уровнях. Партия бывшего президента уже официально полностью перешла в оппозицию. Безальтернативность «Грузинской мечты» более не зависит от ее политики, поскольку у нее нет реального оппонента. Вообще в грузинской политике трудно найти политическую партию в ее классическом понимании. Почти все политические организации объединяются вокруг харизматичного и авторитетного лидера. Нет политической идеи, платформы. Не

происходит конкуренция разных видений, политик. Единственным делом оппозиции остается непрофессиональная, базарная критика. Со своей стороны, на этом фоне до сих пор грузинское общество ни разу не голосовало за что-то, или даже за кого-то, а постоянно голосует против кого-то.

В 2014 г. в оппозицию вернулась партия уже бывшего министра обороны Ираклия Аласания «Свободные демократы». Были определенные ожидания, что он со своей типичной для Грузии политической организацией (объединённой вокруг лидера, а не идеи) сможет постепенно усилить оппозицию и даже сместит со второго места «Национальное движение». Но в реальности оказалось, что у этой партии не было не одного готового документа для демонстрации собственного видения. Оказалось, что политик, имевший сложные отношения с лидером коалиции, не готовился к уходу в оппозицию. И наконец «Свободные демократы» в Грузии умудрились подражать партии Саакашвили и даже в определенных случаях звучать с ней в унисон. Таким образом, страна подходит к предстоящим парламентским выборам с почти полностью предсказуемым итогом. Единственное, что обнадеживает, это многоликость самой коалиции. Разнообразие субъективных интересов не позволит ей создать монолитную партию, похожую на предыдущую партию власти, и узурпировать власть.

В заключение надо отметить, что конечно, формальный процесс европейской интеграции очень важен. Наличие рамок заставляет поддерживать форму. Кроме того, для вступления в евроатлантические структуры имеются серьезные основания. Но на этом фоне не надо забывать о сути самой европеизации. Не надо путать цель и инструмент достижения этой цели. Без культурной трансформации, без реального отхода от этнического национализма и клерикализма формальная адаптация норм поведения к европейским образцам может создать для Грузии новые проблемы.

ДЕ-ФАКТО ГОСУДАРСТВА ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2014 Г.

Давид Петросян

В статье охватываются события и итоги календарного 2014 года для каждого из де-факто государств Южного Кавказа – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха¹.

АБХАЗИЯ

Главным событием 2014 г. в Абхазии стала отставка третьего президента Александра Анкваба, избранного в августе 2011 г. и пробывшего на посту президента чуть менее трех лет. С 2012 г. Абхазия являлась единственным политическим субъектом на Кавказе (за исключением Грузии в конце правления Саакашвили в 2013 г.), где президент не имел большинства голосов в парламенте. Причиной такого необычного расклада стало то, что большинство депутатов абхазского парламента выдвигались не от партий, а как беспартийные кандидаты. Динамика неподконтрольных президенту голосов в Народном собрании выглядит приблизительно так:

- в 2012 г. число устойчивых противников президента в парламенте составляло 11 депутатов, при 17 сторонниках и 7 колеблющихся;

---

¹ Топонимы в статье используются в двух вариантах: как до, так и после постсоветских переименований. Топонимы в цитатах приводятся без изменения. Наименования непризнанных государств употребляются в двух версиях: 1. Старой географической – Абхазия, Нагорный Карабах и Южная Осетия; 2. Официальной, не признанной международным сообществом или большей его частью – Республика Абхазия (РА), Нагорно-Карабахская Республика (НКР), Республика Южная Осетия (РЮО).

- в 2013 г. число устойчивых противников президента возросло до 15, при 15 сторонниках и 5 колеблющихся;
- к началу 2014 г. число устойчивых противников Александра Анкваба возросло до 21, при 5-6 колеблющихся и 8-10 сторонниках.

Ситуация в парламенте уже в 2013 г. стала для Анкваба проблемной, а в конце 2013 - начале 2014 гг. – откровенно конфронтационной. При этом, не имея поддержки парламента, Александр Анкваб налаживал тесный контакт с обществом. Так, во время нахождения на посту премьер-министра в 2005-2010 гг. он принял 15 тыс. посетителей, а на посту президента – свыше 13 тыс., то есть на приеме у президента побывал примерно каждый 20-ый житель Абхазии, население которой по переписи 2011 г. составляло 240 тыс. человек. Не исключено, что таким способом президент Анкваб пытался выстроить властную вертикаль по аналогии с российской, когда многие вопросы решаются президентом напрямую, минуя учреждения и ведомства.

Кроме того, Анкваб активно использовал широкие президентские полномочия, предоставленные конституцией от 26 ноября 1994 г., однако концентрация власти, уместная в военное и поствоенное время, стала вызывать недовольство в период мирного строительства. Александр Анкваб сосредоточил в своих руках контроль за расходованием не только бюджетных ресурсов самой Абхазии, но и российской экономической и финансовой помощи. Причем внимание Анкваба было сосредоточено именно на проектах, финансируемых из России, а не на экономике самой Абхазии. Поэтому, несмотря на отсутствие парламентского и общественного контроля за финансовыми потоками, поступавшими из Москвы – президентский контроль, т.е. лично Анкваба, был по сути единственным – российская помощь Абхазии, в отличие от Южной Осетии, не была

разбазарена, что подтвердили оценки представителей Счетной палаты российского парламента. В период правления Анкваба в Абхазию поступило 15 млрд рублей российских федеральных инвестиций (около 500 млн долларов США). Бюджет Абхазии вырос в два раза. Значительно улучшилась социальная обстановка, в сотрудничестве с российскими структурами были решены многие вопросы внешней безопасности.

Тем не менее, ситуация в экономике Абхазии вызывала множество нареканий, поскольку в высших эшелонах власти выделилась группа политиков, которая при поддержке лояльных ей представителей бизнес-сообщества взяла под контроль финансовые потоки и сформировала схему их перераспределения.

Вопрос контроля и перераспределения финансовых потоков, т.е. изменений правил игры в финансово-экономической сфере, поднятый в июле 2013 г., был не единственным. Остро стоял также и вопрос выдачи паспортов грузинскому/менгрельскому населению Гальского и Очамчирского районов – именно он и стал главным поводом для запуска процесса смещения Анкваба.

Главными политическими оппонентами Анкваба стали партии «Форум народного единства Абхазии» (ФНЕА), «Единая Абхазия», «Экономическое развитие Абхазии» (ЭРА) и Народная партия Абхазии (НПА). Кроме того, против Анкваба выступали общественные движения, в том числе и экс-комбатантские, пользующиеся в Абхазии доверием и поддержкой населения – «Ахьца», «Аруаа» и «Абааш». К ним примыкали также общегражданский союз «За законность, стабильность и демократию» и «Молодая Абхазия».

Процесс вытеснения Анкваба с президентского поста, стартовавший летом 2013 г. и прошедший несколько стадий, вышел на свой первый пик на исходе того же года, но не достиг успеха из-за XXII зимних Олимпийских игр в соседнем с Абхазией Сочи.

Инициаторы требований отставки Анкваба осознавали, какой будет реакция Москвы, если в Абхазии произойдет дестабилизация и тем более – неконституционная смена власти. Поэтому процесс смещения Анкваба был отложен и в итоге реализован в конце мая 2014 г. Для удержания власти Анкваб положился на силовиков, в целом проявивших сдержанность. Кроме того, он воспрепятствовал проведению митинга своих сторонников, который мог бы защитить его позиции, но в то же время вызвать эскалацию внутригражданского противостояния. Организации экс-комбатантов с обеих сторон противостояния также предпочли воздержаться от вынесения конфликта на улицы.

Некоторые внешние наблюдатели полагали, что смещение Анкваба могло быть инициировано из Кремля, особенно с учетом того, что на одном из этапов в этом процессе приняли участие российские посредники – помощник президента Владислав Сурков и заместитель секретаря Совета безопасности Рашид Нургалиев. Однако это объяснение неубедительно, поскольку у произошедшего были очевидные внутривнутриполитические причины, а у Москвы – печальный опыт вмешательства во внутриабхазские дела в 2004-2005 гг.

Абхазский эксперт Лиана Кварчелия отмечает, что в результате смещения Анкваба абхазское общество оказалось в состоянии раскола и при этом приобрело опыт «площадной демократии» как подмены легитимного политического процесса и институциональной борьбы за власть². На последовавших за отставкой Анкваба внеочередных президентских выборах, состоявшихся 24 августа 2014 г., поддерживаемый сторонниками Анкваба Аслан Бжания набрал существенное количество голосов, 35,91%, но все же проиграл в первом же

---

2 Лиана Кварчелия, «Что случилось в Абхазии», Центр гуманитарных программ, 9 марта 2014 (<http://apsny-chp.org/opinions/?ID=93>).

туре представителю лагеря противников Анкваба, Раулю Хаджимба, набравшему 50,57% голосов. При этом характерно, что все четыре участника президентской гонки в тот момент либо в недалеком прошлом служили в силовых структурах и имели генеральские звания, и все четверо активно использовали в своих кампаниях демократическую риторику.

Новый президент Абхазии Рауль Хаджимба до своей победы трижды выставлялся на президентских выборах – в 2004, 2009 и 2011 гг., и только четвертая попытка оказалась успешной. Находясь в оппозиции, Хаджимба постоянно указывал, что российская помощь не будет бесконечной; после начала украинского кризиса понимание того, что российские вливания в Абхазию и Осетию скоро сократятся, стало всеобщим. С приходом к власти Хаджимба инициировал проектирование автономной экономики Абхазии, связанной с экономикой юга России, но опирающейся не на транши, а на туризм и аграрный сектор³. В сфере внешней политики приоритетом тоже остались взаимоотношения с Россией и их дальнейшее развитие, в том числе в вопросах, касающихся внешней безопасности Абхазии и ее экономики. Среди приоритетов остается и увеличение числа стран, признающих независимость Абхазии, а также продолжение переговорного процесса с Грузией, в том числе на переговорной площадке в Женеве и в рамках гальского Механизма по предотвращению инцидентов и реагированию (IPRM), и развитие регионального сотрудничества с субъектами Российской Федерации – Южным и Северо-Кавказским федеральными округами.

---

3 Давид Петросян, «Абхазия: в должность вступил четвертый президент страны (послесловие к инаугурации)», Научное Общество Кавказоведов, 29 сентября 2014 (<http://www.kavkazoved.info/news/2014/09/29/abhazija-v-dolzhnost-vstupil-chetvertyj-prezident-strany-posleslovie-k-inauguracii.html>).

По своим взглядам Хаджимба – умеренный националист и сторонник этнократии, то есть доминирования титульной нации как минимум на уровне государственного управления, притом, что абхазы составляют в Абхазии лишь относительное большинство. Тем не менее, администрация Хаджимбы стремится к «сохранению баланса в отношениях» между четырьмя наиболее крупными этническими общинами Абхазии: абхазской, грузинской, армянской и русской/славянской. За выборами в Абхазии внимательно следили и в Тбилиси, надеясь, что Хаджимба и его команда будут следовать предвыборным обещаниям и не допустят дестабилизации ситуации в грузинонаселенном Гальском районе. В Тбилиси внимательно изучили принятый в первом чтении законопроект «Об иностранных гражданах», согласно которому большая часть населения Гальского района получит вид на жительство, отличающийся от гражданства только рядом политических прав и отсутствием военной обязанности. На получение вида на жительство введен ряд ограничений, в том числе чувствительных, таких, как пребывание за пределами Абхазии более 6 месяцев или более чем двукратное нарушение пограничного режима.

Давая оценку смещению Анкваба с должности, тогдашний премьер-министр Иракий Гарибашвили пошел наперекор мнению большинства членов своего кабинета, заявив, что не видит в этом «руки Кремля», и призвал не нагнетать обстановку спекуляциями о том, что политический кризис в Абхазии может привести к обострению ситуации в Гальском районе. Ожидалось, что новое руководство Абхазии будет более склонно к прямому диалогу с Тбилиси. В Грузии бытовало мнение, что президент Анкваб, шесть лет прослуживший в руководстве МВД советской Грузии, не пользовался доверием абхазских радикалов и потому не решался на расширение переговорного формата с Тбилиси. На этом фоне умеренный националист Хаджимба, не имевший

связей с руководством Грузии, выглядит как более приемлемый партнер для расширения переговорного формата.

Что касается политических реформ, то 2 июля 2014 г. общественной инициативной группой под руководством Алхаса Тхагусева был выдвинут проект новой политической системы Абхазии, предусматривающий переход на парламентскую систему правления и пропорциональную избирательную систему⁴. Однако в условиях несформировавшейся многопартийной системы, когда партии больше похожи на политические кружки, избранный по партийным спискам парламент может оказаться неустойчивым. Кроме того, абхазские избиратели привыкли к мажоритарной избирательной системе, и разумным компромиссом была бы смешанная (мажоритарно-пропорциональная) избирательная система. В проекте предлагалась также реформа судебной власти, в том числе региональное укрупнение судов, внедрение внутренней специализации судей и создание Конституционного суда.

Часть кадровых назначений, сделанных новым президентом, была спорной, а работа новой администрации оставалась на уровне интенций. Так, новый министр внутренних дел Рауль Лолуа⁵ выступил с программой действий, давшей населению надежду, что в следующий курортный сезон в Абхазии будет обеспечена охрана правопорядка, и потому получившей поддержку общества. Еще одним популярным ходом Хаджимбы стало выдвижение на пост председателя Национального банка Абхазии Беслана Барателия, вошедшего в 2001 г. в число ста лучших выпускников

---

4 «Презентован проект модели новой политической системы Абхазии», Ацсныпресс, 3 июля 2014 (<http://www.apsnypress.info/news/prezentovn-proekt-modeli-novoy-politicheskoy-sistemy-abkhazii>).

5 См. «Итоги 2014 года, и что мы можем ожидать от 2015», video, Asarkia.info, 3 января 2015 (<https://www.youtube.com/watch?v=GZr0LtBpGGE#t=215>).

российских вузов по рейтингу журнала «Деньги». С назначением Барателия в Абхазии связывали надежды на перемены в сфере кредитования, в том числе малого бизнеса. Кроме того, президент Хаджимба обещал в течение двух лет реализовать конституционную реформу, для чего создал конституционную комиссию, в которую были переданы предложения по политической реформе, в том числе и вышеупомянутый проект группы Тхагушева, и выразил намерение провести реформу местного самоуправления с целью децентрализации власти.

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ

Главной темой 2014 г. в Нагорном Карабахе оставался карабахский конфликт и конкретно – новые инициативы в переговорном процессе и обострение военного противостояния.

В мае 2014 г. исполнилось 20 лет со времени подписания двух ключевых документов: Бишкекского протокола о прекращении огня и Договоренности о порядке его реализации⁶. 7 мая 2014 г. американский сопредседатель Минской группы ОБСЕ по Нагорному Карабаху Джеймс Уорлик представил в Вашингтоне в Фонде Карнеги официальную позицию госдепартамента США по урегулированию карабахского конфликта. Со ссылкой на совместные заявления президентов США, России и Франции, сделанные в рамках «Большой восьмерки» с 2009 г., он обозначил 6 элементов/принципов, легших в основу политики США относительно Минской группы и карабахского конфликта⁷:

---

6 Давид Петросян, «Был месяц май, или о странной политике замалчивания российского опыта купирования вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве», Научное Общество Кавказоведов, 5 мая 2014 (<http://www.kavkazoved.info/news/2014/05/05/david-petrosyan-byl-mesjac-maj-o-podpisanii-peremiria-1994.html>).

7 «США напомнили об “утвержденных” компромиссах по карабахскому урегулированию», Regnum, 7 мая 2014 (<http://www.regnum.ru/news/>

1. Промежуточный статус Нагорного Карабаха должен иметь временный характер. Стороны должны быть полны решимости определить итоговый правовой статус региона посредством согласованного и юридически обязательного волеизъявления в будущем.
2. Территориям в пределах границ бывшей Нагорно-Карабахской автономной области, ныне не контролируемым Баку, должен быть предоставлен промежуточный статус, гарантирующий, как минимум, безопасность и самоуправление.
3. Территории вокруг Нагорного Карабаха должны быть возвращены под юрисдикцию Азербайджана. На этих территориях не может существовать никаких поселений, наличие которых нарушало бы суверенитет Азербайджана.
4. Необходимо оставить коридор, соединяющий Армению с Нагорным Карабахом. Он должен быть достаточно широким, чтобы обеспечить безопасный проход, но не может охватывать весь Лачинский район.
5. Долгосрочный мирный договор должен признавать право всех беженцев и внутренних переселенцев на возвращение в места прежнего проживания.
6. Мирное соглашение должно включать международные гарантии безопасности, включая миротворческую деятельность, к которой должно быть доверие у всех сторон.

На первый взгляд, изложенное является воспроизведением выдвинутых ранее «Мадридских принципов». Однако 1 мая 2014 г. Азербайджан сделал беспрецедентный шаг, официально выразив недоверие сопредседателю Минской группы от США⁸.

---

polit/1799473.html).

⁸ «Азербайджан может поднять вопрос об отзыве американского ди-

Возможно, в Баку были заранее проинформированы о предстоящем выступлении Джеймса Уорлика в Фонде Карнеги и выраженные недоверия было упреждающим действием.

В течение всего 2014 г. сохранялось противостояние между крупными внешними игроками, прежде всего между Москвой и западными центрами силы, в рамках украинского кризиса. Администрация США проводила политику сдерживания России, в том числе на постсоветском пространстве, включая и Южный Кавказ. В частности, США опасались появления у России монополии на урегулирование карабахского конфликта. Не вступая в прямой конфликт с Москвой в рамках Минской группы ОБСЕ – основного международного формата урегулирования – Вашингтон предпринял попытку активизации переговорного процесса на других площадках, вне рамок Минской группы, потенциально даже с возвращением за стол переговоров представителей Нагорно-Карабахской Республики. В течение всего 2014 г. по инициативе США и Великобритании проходили семинары, встречи и конференции в экспертно-общественном формате (в том числе в Лондоне под патронажем организации International Alert), на которых формулировались тезисы, привязанные к положениям, озвученным Уорликом в Фонде Карнеги. При этом партнером США в этом процессе стала Великобритания, а не Франция, хотя именно Франция является европейским участником Минской группы ОБСЕ. По сути именно Лондон, при поддержке Вашингтона, вел подготовительную работу по формированию экспертно-общественных площадок. Интересно, что посетивший в начале ноября 2014 г. Армению и Азербайджан британский министр по вопросам Европы Дэвид Лидингтон во время выступления в университете ADA в Баку не исключил возможности пересмотра состава МГ ОБСЕ и сказал, что в этом случае придется начать «с чистого листа» и это будет сложно.

пломата Джеймса Уорлика с поста сопредседателя Минской группы ОБСЕ», ara.az, 1 мая 2014 (<http://ru.apa.az/news/270576>).

Поскольку Баку не принимал «Мадридские принципы», он в течение всего 2014 г. выступал с заявлениями о начале переговоров по т.н. «Большому договору» - всеобъемлющему мирному политическому соглашению по урегулированию конфликта. В частности, после встречи в Ньюпорте глава МИД Азербайджана Эльмар Мамедъяров заявил, что «госсекретарь США поставил вопрос так, что хочет глубоко изучить процесс урегулирования конфликта, чтобы США знали в каком направлении следует вести работу... Он озвучил пожелание того, чтобы Азербайджан и Армения вместе с сопредседателями приступили к более предметной работе над проектом Большого мирного соглашения»⁹. Заявление Мамедъярова полностью отражало курс азербайджанской дипломатии последних лет: начало работы над большим мирным соглашением и отражением в нем уже согласованных вопросов. Предполагается, что одновременно должно быть продолжено согласование спорных проблем.

Армянская же сторона предлагала вначале договориться по «Мадридским принципам». В одном из своих телеинтервью президент Серж Саргсян в очередной раз обозначил свою позицию по нагорно-карабахскому урегулированию: «Мы ведем переговоры вокруг Казанского документа, и этот документ 2011 года, от подписания которого президент Азербайджана отказался в последний момент. Казанский документ, как известно, основан на Мадридских принципах и предполагает решение вопроса на трех основных принципах, это принципы неприменения силы или угрозы силой, территориальной целостности и самоопределения народов»¹⁰.

9 «Э. Мамедъяров: США предложили начать работу над Большим соглашением по Карабаху». contact.az, 8 сентября 2014 (<http://www.contact.az/docs/2014/Politics/090800089719ru.htm#Vw-LjsdYI-U>).

10 Интервью Президента Сержа Саргсяна телекомпании «Армньюз», video, president.am, 11 августа 2014 (<http://www.president.am/ru/interviews-and-press-conferences/item/2014/08/11/President-Serzh-Sargsyan-interview-Armnews-Sochi>).

Для продвижения своей позиции в процессе урегулирования карабахского конфликта и давления на Ереван и Степанакерт, Баку усилил с лета напряженность вдоль всей линии соприкосновения и в Нагорном Карабахе, и на границах с Арменией. По большому счету, эти действия вписываются в стратегию Баку, принятую при президенте Ильхаме Алиеве, включающую в себя политику «непрямого периферийного» давления, силовой шантаж, опору на политические, психологические и материальные ресурсы каспийской нефти, милитаризацию и гонку вооружений¹¹. Цель этой стратегии - добиться от внешних акторов, в первую очередь Минской группы ОБСЕ, корректировки политики в отношении Армении и Нагорного Карабаха, и подтолкнуть Ереван к началу переговоров по подготовке Большого политического соглашения. Как показывают политические и военно-политические итоги 2014 г., Баку этих целей достичь не удалось.

Среди боестолкновений в 2014 г. на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе и на армяно-азербайджанской границе выделялись два. Первое произошло летом, с 28 июля по 3 августа на линии соприкосновения в Нагорном Карабахе: согласно официальным армянским источникам, азербайджанская сторона потеряла тогда 25 военнослужащих убитыми и 30 ранеными, а армянская сторона – 5 военнослужащих убитыми и 7 ранеными¹². Второе заметное событие на линии фронта произошло в ноябре, когда в ходе крупномасштабных учений вооруженных сил Армении и НКР с боевой стрельбой в прифронтовой полосе, задействовавших

---

11 Саркис Мартиросян, «Роль России в поддержании военно-политического баланса между сторонами Нагорно-Карабахского конфликта», Научное Общество Кавказоведов, 24 декабря 2014 (<http://www.kavkazoved.info/news/2014/12/24/rol-rossii-v-podderzhanii-balansa-mezhdu-storonami-karabahskogo-konflikta.html>).

12 «Азербайджан за последние дни потерял 25 человек, более 30 солдат были ранены - МО НКР», tert.am, 4 августа 2014 (<http://www.tert.am/ru/news/2014/08/04/nkrmil-data/>).

свыше 45 тыс. военнослужащих, азербайджанские военные сбили ударный вертолет Ми-24, совершавший тренировочный полет.

Армянские стороны конфликта в принципе не заинтересованы в эскалациях, поскольку они еще в 1991-1994 гг. решили свои основные военные задачи, и рост напряженности не поможет им в достижении каких-либо военных или политических целей. Кроме того, у Еревана недостаточно экономических и финансовых ресурсов, чтобы идти на эскалацию конфликта, но вполне достаточно ресурсов, прежде всего военных, для проведения политики обороны и сдерживания. К тому же потери на линии соприкосновения более болезненно воспринимаются в Армении и НКР, чем в Азербайджане.

Для воспрепятствования дальнейшей эскалации напряжения на линии фронта президент России Владимир Путин пригласил на двухдневную встречу в Сочи президентов Ильхама Алиева и Сержа Саргсяна¹³. Встреча состоялась 10 августа и подтвердила прочность позиций Москвы в Минской группе ОБСЕ по Нагорному Карабаху. Другие страны-сопредседатели тоже предприняли срочные шаги для организации встреч президентов Азербайджана и Армении – в сентябре в Ньюпорте¹⁴ и в октябре в Париже¹⁵. Ясно, что украинский кризис наложил свой отпечаток на действия Минской группы ОБСЕ, повысив уровень недоверия между ее участниками. Однако статус Минской группы сохранился, поскольку, несмотря на кризис в отношениях между глобальными игроками, сохранение

---

13 «Эксперт: Встреча Путин-Алиев-Саргсян стала поражением западных стратегов», Regnum.ru, 12 августа 2014 (<http://www.regnum.ru/news/polit/1835409.html>).

14 Карлен Асланян, «Керри призвал Саргсяна и Алиева найти механизмы ослабления напряженности», Радио Азатутюн, 5 сентября 2014 (<http://rus.azatutyun.am/content/article/26568890.html>).

15 «В Париже состоялась встреча Саргсян-Алиев: Переговоры по карабахскому урегулированию возобновлены», Panarmenian.net, 27 октября 2014 (<http://www.panarmenian.net/rus/news/184061>).

переговорного формата по Нагорному Карабаху имеет политический и военно-политический резон. В частности, и Россия, и США, и Франция являются противниками возобновления широкомасштабных боевых действий. Для Москвы, втянутой в затяжной кризис на юго-востоке Украины, невыгодно обострение ситуации в регионе Южного Кавказа, куда, в случае нового кризиса, может быть отвлечена часть ее военных, экономических, политических и экономических ресурсов. В западных же центрах силы опасались, что именно Москва, введя в зону конфликта свои войска под каким-либо предлогом, может извлечь для себя наибольшую выгоду в случае эскалации насилия в регионе.

В случае эскалации конфликта и де-факто открытия нового театра военных действий на Южном Кавказе для американцев и их союзников осложнилась бы общая ситуация на всем Большом Среднем Востоке. Южно-кавказский регион находится в непосредственной близости от зон конфликтов в Ираке, Сирии и вокруг Израиля. В случае эскалации боевых действий в Нагорном Карабахе, в конфликт могут быть втянуты не только Россия, но и Иран, и Турция, являющаяся союзником США. Наличие мощной российской военной группировки на Северном Кавказе (на границе Грузии и Азербайджана) и в Каспийском море, а также присутствие в Армении российской военной базы, которая в любой момент может быть усилена, придает достаточную весомость российским козырям¹⁶.

ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

В 2014 г. президент Республики Южная Осетия (РЮО) Леонид Тибилов отправил в отставку правительство. Временно

---

16 Давид Петросян, «Об отражении угроз России с юга», Фонд Стратегической Культуры, 25 октября 2014 (<http://www.fondsk.ru/news/2014/10/25/ob-otrazhenii-ugroz-rossii-s-juga-30107.html>).

исполняющим обязанности премьера он назначил Доментия Кулумбегова, бывшего министра культуры, который потом и стал премьером.

Самым важным событием внутривыборной жизни Южной Осетии в 2014 г. были выборы в парламент. Особенность Осетии в том, что членами политических партий и кандидатами в депутаты могут быть любые чиновники и даже сотрудники силовых структур, в результате чего предыдущий созыв парламента был своеобразной копией силовых структур. Однако 1 июля 2014 г. в силу вступил закон «О правительстве», согласно которому члены югоосетинского кабинета министров не могут быть членами политических партий. После этого один из чиновников, на тот момент исполнявший обязанности министра иностранных дел Давид Санакоев, покинул ряды партии, которую он возглавлял.

Предвыборная кампания фактически началась с участием 14 политических партий, которые имели регистрацию. Число партий в РЮО начало стремительно расти после последних президентских выборов в 2012 г. Однако, ЦИК РЮО допустил к выборам только 9 партий. Кампания, голосование и подсчет голосов прошли достаточно гладко, и по итогам голосования семипроцентный барьер голосов избирателей преодолели четыре партии:

1. «Единая Осетия» - 43,1% голосов (получила 20 мандатов);
2. «Единство Народа» - 13,24% голосов (6 мандатов);
3. «Народная партия» - 9,09% голосов (4 мандата);
4. «Ныхас» - 7,47% голосов (4 мандата).

Фактически, место бывшей правящей партии «Единство» в парламенте заняла очень похожая по всем политическим параметрам партия «Единая Осетия». Из партий, представленных в предыдущем созыве парламента, на этот раз депутатские мандаты сумела получить только «Народная партия». Эта партия была

в свое время независимой, но в 2009 г. был произведен рейдерский захват этой партии со стороны сторонников тогдашнего президента Эдуарда Кокойты. Неожиданностью стало то, что в парламент РЮО на этот раз не прошли коммунисты, в течение предыдущих пяти парламентских legislатур занимавшее важное, а в некоторых случаях и ведущее место в парламенте.

Общая явка на выборах составила 60,14%. По подсчетам ЦИК, на начало июня 2014 г. в списках числилось 32 тыс. 636 избирателей – при том, что на парламентских выборах 2009 г. проголосовало 45,5 тыс. избирателей. При общем снижении числа избирателей снизилась и их активность, особенно в столице – Цхинвале. Часть избирателей испортили бюллетени, вписав в них графу «против всех». Подобный пассивный протест отражает общее разочарование правлением нынешнего президента Тибилова.

Низкий уровень явки избирателей, помимо политического, имел и технический аспект. Так, на президентских выборах 2011-2012 гг. (когда была сначала избрана Алла Джиеова, но итоги выборов были отменены, и на перевыборах победил нынешний президент Тиболов) около 4 тыс. избирателей проголосовало в югоосетинском селении Верхний Рук, где был организован избирательный участок для граждан РЮО, постоянно проживающих в Северной Осетии. Теперь же голосование проводилось только по месту прописки. Кроме того, на президентских выборах 2011-2012 гг. избирателям Ленингорского района разрешали голосовать при предъявлении т.н. «формы №9», т.е. временной справки, заменяющей паспорт. Теперь же голосование проводилось только при предъявлении паспорта граждани на РЮО.

За ходом выборов в Южной Осетии наблюдали представители 12 стран и де-факто государств: Абхазии, Приднестровья, Греции,

Индии, Италии, Литвы, Нагорно-Карабахской Республики, США, Франции, Германии, ЮАР, России. 9 июня на пресс-конференции наблюдатели от российских и зарубежных НПО по результатам мониторинга выборного процесса дали положительную оценку выборам в парламент Южной Осетии. Прибывший из США Купер Куртис заявил, что как юрист с большим интересом следил за выборами, и был приятно удивлен наличием такого количества партий, что обеспечило состязательность¹⁷.

Как и следовало ожидать, официальный Тбилиси в лице первого заместителя министра иностранных дел Грузии Давида Залкалиани посчитал парламентские выборы в Южной Осетии нелегитимными. «За последний период, как из абхазской оккупированной территории, так и из Цхинвальского региона (так Южную Осетию называют официальные органы в Грузии – прим. Д.П.) были изгнаны сотни и тысячи наших сограждан. Эти выборы ни в коем случае не могут считаться легитимными», - заявил он на брифинге 9 июня 2014 г.¹⁸

Прошедшие выборы отчасти могут рассматриваться и как праймериз перед очередными президентскими выборами, намеченными на 2016 г. Ставший спикером лидер «Единой Осетии» Анатолий Бибиллов занял весьма удобную политическую площадку и получил широкие возможности для проведения будущей президентской кампании.

---

17 «Выборы в Южной Осетии прошли демократично, заявили международные наблюдатели». Кавказский Узел, 9 июня 2014 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/243999>); Заявление Миссии иностранных (международных) наблюдателей по наблюдению за выборами Парламента Республики Южная Осетия. Федерация мира и согласия, 9 июня 2014 (<http://www.ifpc.ru/index.php/ru/novost-dnya/126-zayavlenie-missii-inostrannykh-mezhdunarodnykh-nablyudatelej-po-nablyudeniyu-zavyborami-parlamenta-respubliki-yuzhnaya-osetiya>).

18 «Официальный Тбилиси считает парламентские выборы в Южной Осетии нелегитимными». Кавказский Узел, 9 июня 2014 (<http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/243984/>).

Главным рефреном предвыборной программы победившей на выборах «Единой Осетии» было «Пять шагов в Россию», то есть вхождение РЮО в состав РФ на правах субъекта через референдум и последующее обращение к обеим палатам Федерального Собрания РФ. Этот же подход был и в программе Народной партии, а в программах двух других партий, прошедших в парламент («Единство народа» и «Ныхас») также декларировались развитие и укрепление межгосударственных связей РЮО и РФ.

Таким образом, итоги выборов стали своеобразным прологом возможного референдума о воссоединении Северной и Южной Осетии в составе России. Впрочем, на фоне украинского кризиса и проблемы Крыма, очередная ревизия границ на постсоветском пространстве приведет к ужесточению санкций и углублению конфронтации России с Западом. С учетом экономического спада, Москва может не захотеть идти на дополнительные риски. Юго-осетинский национальный проект изначально был ирредентистским – в его основе было требование о выходе из состава Грузии и вхождение в состав РФ. Этот тренд подогревался из Москвы в позднесоветский период, но не был принят руководством постсоветской России, так что даже выраженное на референдуме желание жителей РЮО войти в состав РФ будет зафиксировано, но не более того.

В 2014 г. был произведен ремонт главной дороги Южной Осетии – Транскавказской магистрали (ТрансКама), соединяющей не только Южную Осетию с Северной, но и Южный Кавказ с Северным, в том числе Рокского тоннеля, поврежденного в августе 2008 г., когда по нему во время Пятидневной войны шла военная техника. Реконструкция Рокского тоннеля и ТрансКама стала самым важным экономическим событием года. Фактически заново была построена также важная дорога

в отдаленный Ленингорский (Ахалгорский) район, с 2004 по 2008 гг. находившийся под частичной юрисдикцией Грузии, и важный еще и тем, что по его территории проходит более чем километровый участок нефтепровода Баку-Супса.

ЭКОНОМИКА СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА В 2014 Г.

Давид Арутюнян

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Прежде чем анализировать экономическую ситуацию стран Южного Кавказа, необходимо сделать краткий обзор основных тенденций в мировой экономике, оказывающих непосредственное влияние на экономики всех трех южнокавказских стран, учитывая их нынешнюю структуру и исторические реалии развития после обретения независимости.

В 2014 г. мировая экономика зарегистрировала рост в 3,4%, что в основном было обусловлено ростом в развитых странах и замедленным ростом развивающихся экономик¹. Комплексные факторы, на данном историческом отрезке времени влияющие на формирование тенденций в мировой экономике, это:

- Старение населения и замедление потенциалов роста,
- Глобальные шоки, в том числе значительное снижение цен на нефть,
- Существенные колебания обменных курсов, привнесшие изменения в монетарную политику целого ряда стран.

Безусловно, снижение цен на нефть² как основного стратегического продукта с точки зрения политической экономии имело

---

1 Хотя 75% глобального роста обеспечивается развивающимися экономиками.

2 Падение на 45% с сентября 2014 г.

колоссальное влияние на мировую экономику, что в основном было обусловлено:

- Слабой (по сравнению с ожидаемой) экономической активностью,
- Сниженным спросом на нефть,
- Завышенным предложением на международном рынке (особенно в США, не являющихся членом ОПЕК) и решением ОПЕК не снижать объемы добычи, несмотря на снижение цен.

На мировую торговлю и платежный баланс стран оказал существенное влияние также факт усиления доллара США на 14% по отношению к основным валютам стран с развитой экономикой, начиная с октября 2014 г.

ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИКАХ СТРАН ЮЖНОГО КАВКАЗА

2014 г. в плане экономического роста был непростым для стран региона. Глобальные экономические тренды оказали прямое негативное воздействие на экономические показатели стран Кавказа. Замедление экономического роста в Армении и Грузии в основном было обусловлено ситуацией в России. Учитывая зависимость экономик Армении и Грузии от процессов, происходящих в российской экономике³, можно констатировать, что санкции в отношении России из-за украинского кризиса и снижение мировых цен на нефть привели к снижению объема инвестиций и потока трансфертов в Армению и Грузию, что, в свою очередь, вызвало снижение

---

3 Армянская экономика наиболее подвержена воздействию со стороны России, учитывая, что львиная доля трансфертов (1.5 млрд. долларов) приходилась на Россию, являющуюся также одним из ключевых инвесторов в экономику Армении.

внутреннего спроса и экономической активности.

Тотальная зависимость экономики Азербайджана от нефтяного сектора выразилась в том, что снижение мировых цен на нефть существенно повлияло на экономические показатели Азербайджана. К примеру, в бюджете на 2014 г. цена на нефть была заложена на уровне 100 долларов, а в декабре 2014 г. нефть стоила уже 64,8 долл., и потому бюджетные поступления от продаж нефти составили 66%⁴.

Важнейшие события 2014 г. в Армении и Грузии касались выбора интеграционной модели. Армения, на протяжении трех с половиной лет ведущая переговоры с Евросоюзом по соглашению об ассоциации, осенью 2013 г. резко сменила вектор интеграции в сторону присоединения к Евразийскому (тогда еще – Таможенному) союзу с Россией, Беларуссией и Казахстаном. По мнению многих экспертов, разворот имел чисто политический подтекст, в основе которого лежала безопасность, так как с экономической, правовой и институциональной точки зрения интеграция с Евросоюзом имела неоспоримые преимущества.

Итогом стало то, что в октябре 2014 г. Армения подписала с ЕАЭС договор, а с января 2015 г. стала его полноправным членом. Что касается Грузии, то статус-кво, установившийся в регионе, позволил ей продолжить взятый курс и подписать с Евросоюзом Договор об ассоциации, вступивший в силу в сентябре 2014 г. Каковыми будут реальные плюсы и минусы сделанного двумя странами выбора, покажет время, пока ясно лишь, что этот выбор существенно повлияет на экономические показатели, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах.

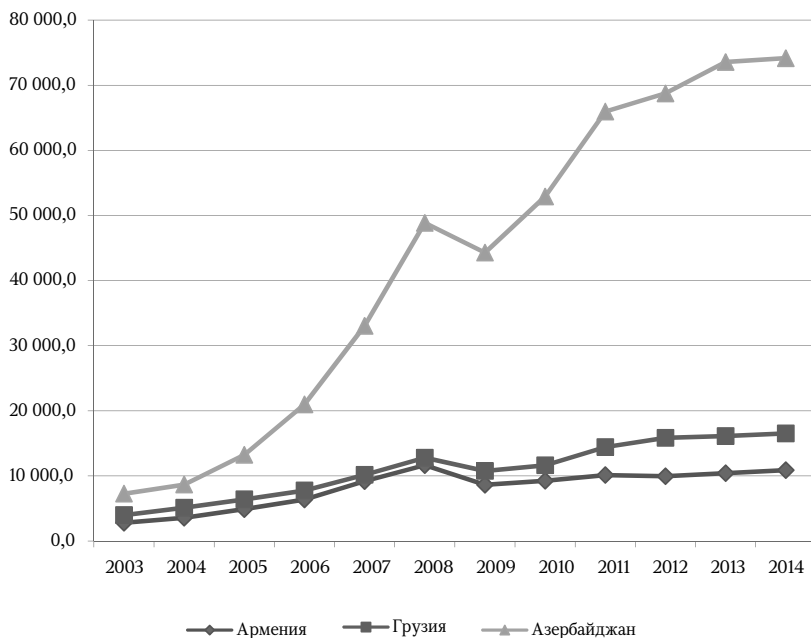
---

4 В данной ситуации на помощь приходит стабилизационный фонд, сформированный за счет продаж нефти, средства которого направляются на компенсацию недополученных доходов и латание дыр в экономике. Однако если ценовая тенденция на мировом рынке нефти продолжится, это может привести к коллапсу экономики Азербайджана.

ДИНАМИКА РОСТА ВВП И ЕГО СТРУКТУРА

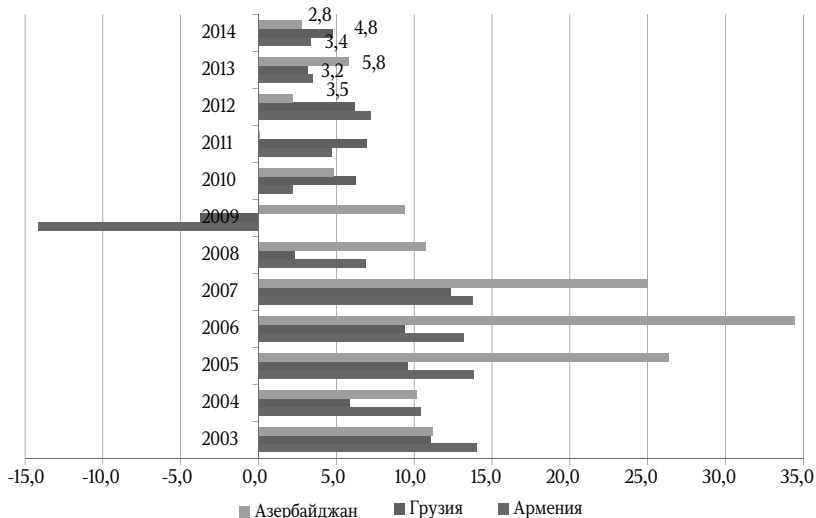
В Графиках 1 и 2 отражена динамика роста ВВП в контексте развития экономик стран Южного Кавказа с 2003 г.

График 1. Номинальный ВВП стран Южного Кавказа (млн. долларов США)⁵

⁵ Источники: World Development Indicators (WB), World Economic Outlook (IMF), Национальные статистические службы Грузии и Армении.

График 2. Динамика роста ВВП стран Южного Кавказа (%)

Согласно статистическим данным, в 2014 г. рост ВВП в Армении составил 3,4%, в Грузии - 4,8%, в Азербайджане - 2,8%. По сравнению с 2013 г., спад в росте составил, соответственно, в Армении 0,1%, в Азербайджане 3%. Примечательно, что в Грузии зарегистрировано восстановление роста ВВП на 1,6%, что в основном было обусловлено ростом в промышленности и финансовой сфере, а также ростом объема инвестиций. В историческом разрезе роста ВВП очевидно, что тенденции развития экономик Армении и Грузии почти идентичны, чего не скажешь об Азербайджане, экономика которого зафиксировала резкий скачок, начиная с 2005 г.⁶, в основном обусловленный ростом цен на нефть, что не могло не отразиться на показателе ВВП на душу населения (Графики 3 и 4).

⁶ Среднегодовой прирост с 2003 г.: Армения - 6,6%, Грузия - 6,2%, Азербайджан - 11,9%. Кумулятивный среднегодовой прирост (CAGR): Армения - 15%, Грузия - 15%, Азербайджан - 26%.

График 3. ВВП на душу населения (долларов США)

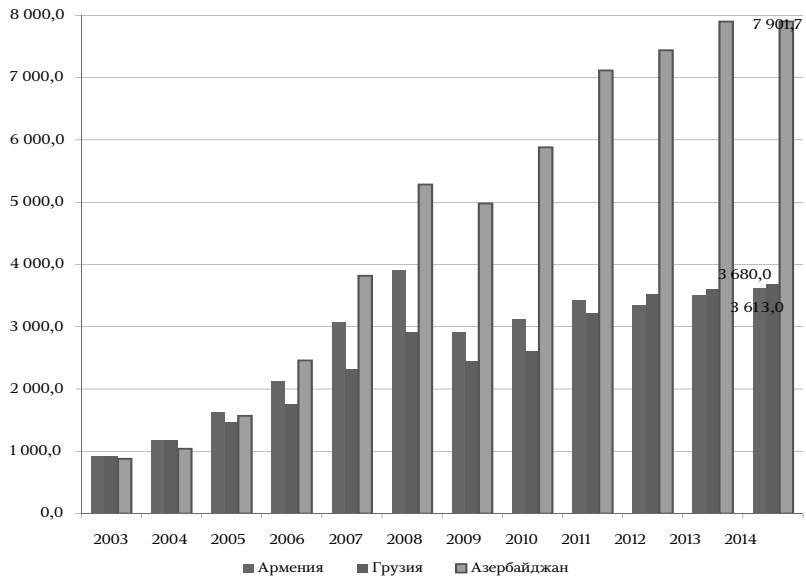
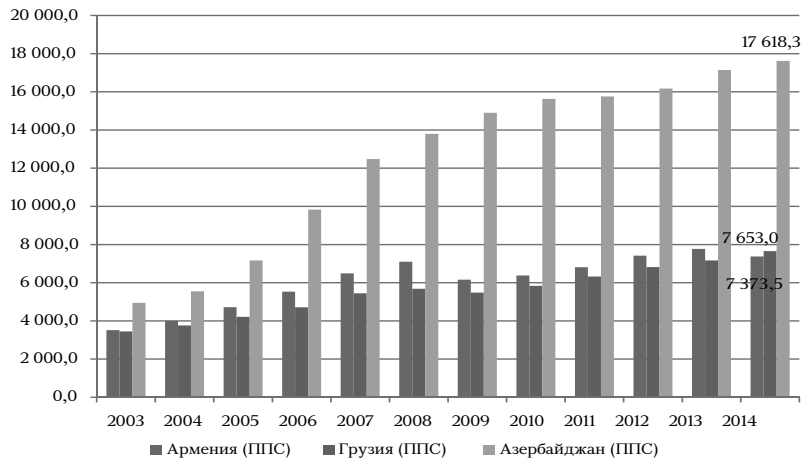

График 4. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (долларов США)

Чтобы понять факторные составляющие экономик стран Южного Кавказа, а также влияние и вклад различных отраслей в ВВП, необходимо рассмотреть структуру валового внутреннего продукта в разрезе 2013-2014 гг. (Таблица 5).

Таблица 5. Структура ВВП стран Южного Кавказа

Отрасль экономики	Армения		Грузия		Азербайджан	
	Удельный вес (%)	Прирост (%)	Удельный вес (%)	Прирост (%)	Удельный вес (%)	Прирост (%)
Промышленность	17,2	2,7	17,1	6,2	54,0	-4,5
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	19,7	7,8	9,2	1,5	8,9	-0,4
Строительство	9,8	-0,5	7,3	13,5	-	-
Торговля	12,3	1,6	17,4	6,1		
Транспорт и связь	6,4	6,7	10,5	8,0		
Государственное администрирование	4,2	4,5	9,9	2,6		
Здравоохранение и социальная сфера	4,1	0,8	4,9	0,1		
Образование	3,0	-2,8	4,3	2,1		
Финансовый сектор	4,6	5,1	2,8	10,0		
Другие сектора	18,7		16,6			

Как мы видим, в основном структуры ВВП в Армении и Грузии очень похожи. Так, доля промышленности в структуре ВВП в Армении и Грузии почти идентична и колеблется в пределах 17%. Что касается аграрного сектора, то его доля в Армении составляет 19,7%, почти вдвое превышая показатель Грузии (9,2%). Исходя из показателей прироста отраслей, становится ясно, что основной вклад в рост ВВП в Армении обеспечило сельское хозяйство (рост в

7,8%)⁷. В Грузии росту ВВП в основном способствовало увеличение объемов производства в промышленности (6,2%), в строительстве (13,5%)⁸, в финансовой сфере (10%).

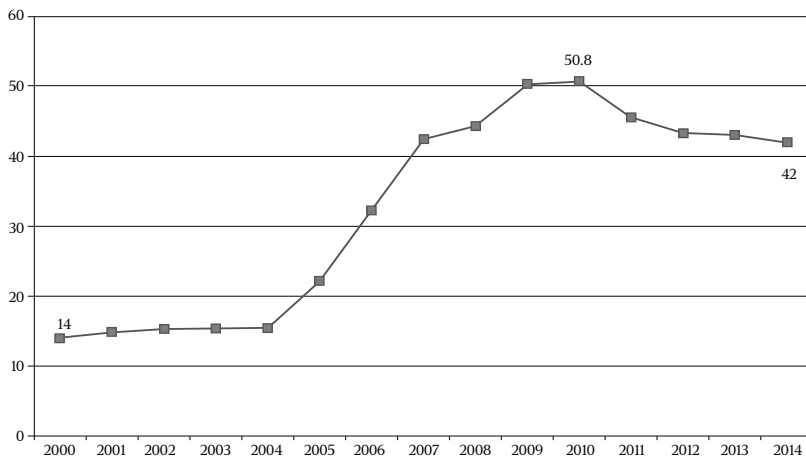
В Азербайджане львиную долю ВВП составляет промышленность (54%)⁹, что неудивительно, учитывая тотальную зависимость экономики страны от нефтегазового сектора. Из Таблицы 5 видно, что спад валового внутреннего продукта в основном обусловлен снижением объема производства промышленной продукции, т.е. падением уровня добычи нефти при одновременном снижении мировых цен на нефть (График 6).

---

7 Фактически ВВП в Армении спасло сельское хозяйство, что отрадно, но со стратегической точки зрения, с учетом модели развития Армении как индустриальной страны, этот факт, конечно, удручает. Несмотря на рост промышленности на 2,7%, в Армении производство электроэнергии сократилось на 15,7%, выпуск горнорудной промышленности на 5,7%, а производство перерабатывающей промышленности выросло на 6,6%.

8 Как мы видим, строительство в Армении имело отрицательное развитие (-0,5%) в отличие от Грузии, где рост имел двузначный показатель (13,5%). Вообще, ситуация в секторе строительства – прямой индикатор инвестиционного климата в стране, в частности, желания инвесторов вкладывать «длинные» деньги. К сожалению, строительство в Армении, бывшее флагманом роста экономики в докризисные годы, не смогло восстановиться после катастрофического спада 2009 г.

9 Стоит отметить, что на момент написания данной статьи официальная статистика Азербайджана была недоступна, а международные организации пока не подытожили статистику 2014 г. В этой связи несколько ключевых статистических данных по Азербайджану отсутствуют.

График 6. Добыча нефти в Азербайджане (млн. тонн)¹⁰

Из графика наглядно видно, что после 2004 г. Азербайджан почти в 3,5 раза увеличил объемы добычи нефти, доведя их до 50,8 млн. тонн в год в 2010 г. Однако, начиная с 2011 года наметился спад, который в 2014 г., по сравнению с 2011 г., составил 17,3% (42 млн. тонн).

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

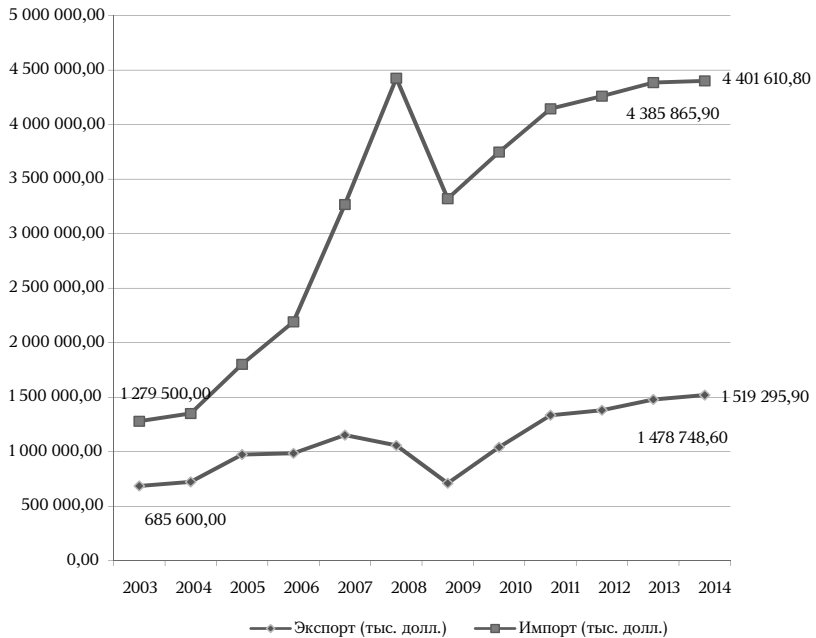
В 2014 г. показатели экспорта и импорта в Армении зафиксировали незначительный рост, что в основном связано с экономической ситуацией в России – главном торговом партнере Армении после Евросоюза. Как видно из Графика 7, рост экспорта по сравнению с 2013 г. составил 2,74%, а импорт вырос всего на 0,36%. Колоссальным остается отрицательное сальдо торгового баланса, составляющее около 3 млрд. долларов и ложащееся тяжелым бременем на платежный баланс страны¹¹.

¹⁰ Статистический комитет СНГ.

¹¹ В основном дефицит покрывается за счет частных трансфертов, но

График 7. Экспорт и импорт в Армении

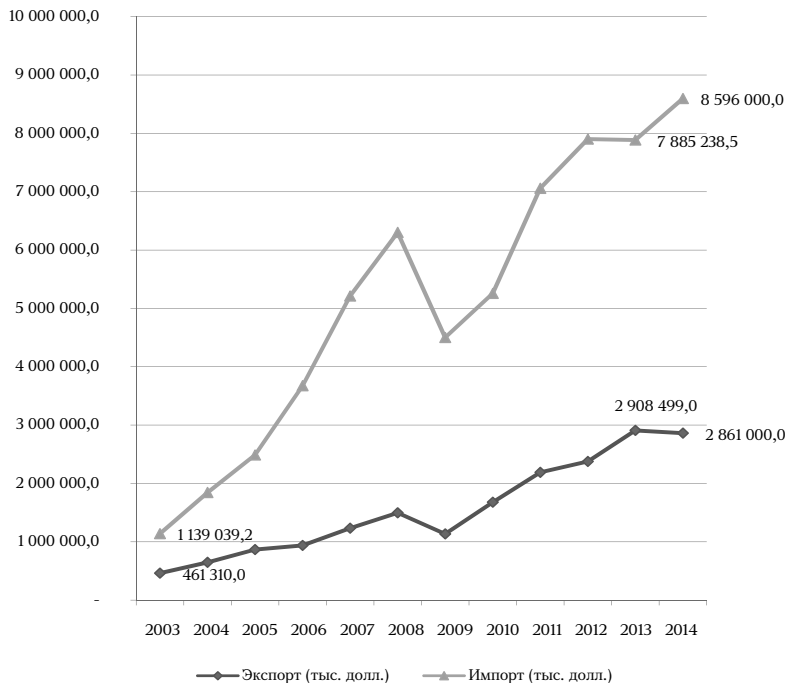
В Грузии в 2014 г. был зарегистрирован рост экспорта на 9% на фоне снижения объемов импорта на 1,6% (График 8). Как и в случае с Арменией, страна остается в большой степени зависимой от импорта, что подтверждается дефицитом торгового баланса в

кризис в России, откуда идет самый большой приток трансфертов, создает немало проблем, что сказывается и на обменном курсе валют. Большой разрыв торгового баланса означает, что стране пока не удастся стать экспортно-ориентированной. В период 2003-2008 гг. наблюдался резкий скачок объемов импорта (почти в 3,5 раза) и умеренный рост экспорта (50%), что было связано, по мнению экспертного сообщества, с заниженным курсом доллара. Ситуация начала меняться с 2009 г., когда: а) на рынке валюты произошел «незначительный» шок, в результате чего национальная валюта обесценилась на 20% и процесс продолжался, б) правительство начало применять новые механизмы стимулирования экспорта (например, разработка и внедрение промышленной политики).

размере почти 5,7 млрд долл., превышающем объемы экспорта в 2 раза¹².

График 8. Экспорт и импорт в Грузии

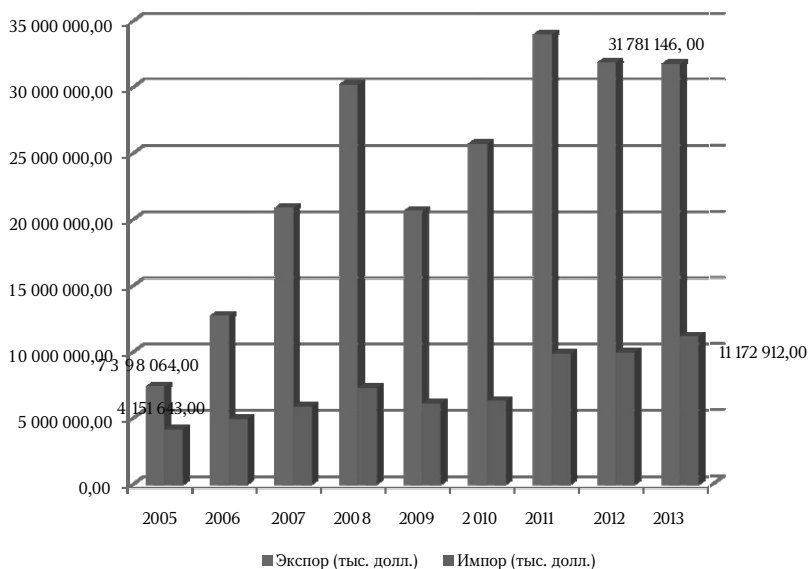

Что касается Азербайджана, то исходя из структуры внешней торговли, где в статье экспорта в основном преобладает продукция нефтегазового сектора, там имеется профицит торгового баланса

¹² Приоритеты Грузии в плане важности роста экспорта аналогичны армянским. Как отмечалось, в сентябре 2014 г. вступил в силу Договор об ассоциации Грузии с Евросоюзом. Действующее в рамках договора DCFTA (Соглашение о создании зоны глубокой и всеобъемлющей свободной торговли), согласно экспертам ECORYS и CASE, сулит Грузии следующие положительные сдвиги во внешней торговле: а) увеличение экспорта в течение 5 лет на 12%, б) увеличение импорта из ЕС на 7,5%.

(График 9). Примечательно, что к 2013 г., начиная с 2005 г., профицит торгового баланса вырос почти в 7 раз, что неудивительно, учитывая резкий рост объема продаж нефти.

График 9. Экспорт и импорт Азербайджана

Из анализа структуры экспорта и импорта Армении по странам (Таблица 10), становится понятно, что основным торговым партнером страны как институциональная единица является Евросоюз, на долю которого приходится почти 29% экспорта и 25,7% импорта. Однако как страна-торговый партнер лидирует Россия, соответственно, с показателями 20,3% и 17,5%¹³.

13 Стоит отметить, что в 2014 г. наблюдался спад в показателях торговли с основными партнерами, что обусловлено непростой экономической ситуацией в мировой экономике и кризисом в России. Однако интересно, что импорт из России как страны-производителя вырос, что связано с существенной девальвацией российской валюты, в результате чего импорт товаров российского производства в Армению стал более выгодным.

Таблица 10. Структура внешней торговли Армении по странам

Страна	(% Экспорт)		(% Импорт)			
	2013	2014	Как страна-торговый партнер		Как страна-производитель	
			2013	2014	2013	2014
Россия	22,6	20,3	20,3	17,5	23,4	24,9
Казахстан	0,5	0,5	0	0,1	0	0
Беларусь	0,6	0,6	0,9	0,7	0,9	0,7
Грузия	5,8	5,5	10,5	9,5	1,5	1,6
Страны ЕС	33,4	28,8	30,6	25,7	26,4	25,8
США	6	5,8	3	3,3	3,1	3
Китай	4,7	11,3	4,4	4,4	8,8	9,5
Иран	6,4	5,6	4,4	4,7	4,5	4,7
Турция	0,1	0,1	1,8	2,9	4,8	5,3

Относительно структуры внешней торговли по группам товаров, как видно из Таблицы 11, в экспорте Армении преобладают продукты минерального происхождения и недорогие металлы, доля которых вместе составляет 46%. Несмотря на то, что продукты пищевой промышленности тоже имеют солидную долю в структуре экспорта, с почти 9% ростом в 2014 г., тем не менее, экспорт Армении по своей природе остается сырьевым, что говорит о серьезных проблемах в экономике¹⁴. Что касается

Примечательно, что доля экспорта в Китай значительно выросла, что говорит о положительных результатах освоения китайского рынка.

14 Проблема диверсификации экспорта, с включением товаров, имеющих большую добавленную стоимость, остается одним из главных вызовов в повестке экономической политики государства.

импорта, то в Армении лидирующей статьей тоже являются продукты минерального происхождения, в данном случае энергоресурсы (18,8%), по понятным причинам представляющие собой критический импорт¹⁵.

Таблица 11. Структура внешней торговли Армении по группам товаров

Группа товаров	Экспорт		Темпы роста	Импорт		Темпы роста
	2013	2014		2013	2014	
Животные и продукты животного происхождения	3,7	3,3	-7,2	3,3	3,3	1,5
Продукты растительного происхождения	3,4	2,5	-25,2	5,6	5,4	-2,3
Готовые пищевые продукты	21	22,2	8,9	9	8,4	-6,5
Продукты минерального происхождения	27,5	26,0	-3,3	19,9	18,8	-4,9
Текстиль	2,6	3,3	29,0	3,4	3,9	-1,2
Изделия из камня, гипса и цемента	1,7	1,9	-16,7			
Драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы	12,7	15,1	22,5	6,7	6,9	2,6
Недрагоценные металлы	20,9	20,0	-2,1	6,7	7,5	10,7
Станки, оборудование	1,4	1,5	8,5	13,2	13,6	3,2
Аппаратура и приборы	1,4	1,6	17,9	—	—	—
Дорожный, железнодорожный, воздушный и морской транспорт	—	—	—	8	7,9	-2,1
Пластмасса, каучук/резина	—	—	—	4	4,1	3,3
Продукты химической промышленности и смежных отраслей	—	—	—	8,2	8	-1,6

15 Критический импорт – товары, которые страна не производит и без которых не может обойтись.

Во внешней торговле Грузии (Таблица 12) основными партнерами являются региональные игроки – Азербайджан, на долю которого приходится 19% экспорта,¹⁶ и Турция, из которой поступает 20,1% от общего объема импорта.

Таблица 12. Структура внешней торговли Грузии по странам

Страна	Экспорт (%)	Импорт (%)
Турция	8,4	20,1
Азербайджан	19	7,4
Россия	9,6	6,7
Китай	3,2	8,5
Украина	4,9	6,4
Германия	2,4	5,4
Армения	10,1	2,4
США	7,3	3,3
Болгария	5,7	2,4
Япония	0,1	4,3
Другие страны	29,3	33

Анализируя структуру экспорта Грузии по категориям товаров, мы видим интересную картину (Таблица 13): фактически основная доходная статья формируется за счет реэкспорта импортных автомашин¹⁷. Однако в 2014 г. объемы экспорта автомашин

16 Здесь уместно напомнить, что с введением в Азербайджане автомобильных стандартов Евро-4 с апреля 2014 г. резко снизился объем импорта подержанных машин из Грузии. Этот факт имел общее отрицательное влияние на объемы экспорта из Грузии в Азербайджан, учитывая удельный вес данной статьи в общих объемах экспорта.

17 Географическое положение Грузии, а именно наличие выхода к морю, дает ей конкурентные преимущества в данном виде деятельности. Реэкспорт автомашин в основном осуществляется в страны региона – Армению и Азербайджан.

снизились на 26,4%, что, как отмечалось выше, имело отрицательное влияние на общий объем экспорта. В сфере импорта в Грузии наблюдается та же картина, что и в Армении: первое место в списке занимает импорт энергоресурсов.

Таблица 13. Структура внешней торговли Грузии по группам товаров

Группа товаров	Экспорт		Темпы роста	Импорт		Темпы роста
	2013	2014		2013	2014	
Автомобили	24,2	18,1	-26,4	8,9	8,3	0,6
Ферросплавы	7,9	10,0	24,3	—	—	—
Медные руды и концентраты	5,6	8,7	53,5	—	—	—
Орехи свежие и сушеные	5,7	6,4	10,0	—	—	—
Вино	4,4	6,3	41,3	—	—	—
Минеральные и химические удобрения, нитраты	4,5	4,8	5,3	—	—	—
Вода, минеральные воды	3,7	4,8	29,0	—	—	—
Спиртные напитки	3,4	3,3	-4,7	—	—	—
Медикаменты	1,8	3,2	76,7	3,5	3,7	12
Арматура из железа	2,1	2,2	1,9	—	—	—
Бензин и нефтепродукты	—	—	—	11,9	10,7	-3,8
Газ	—	—	—	3,9	4,3	16,4
Аппаратура	—	—	—	1,1	1,2	14,9
Продукция из железа и стали	—	—	—	0,8	1	38,6
Сигареты	—	—	—	1,2	1,3	20,1
Пшеница	—	—	—	2,3	1,8	-17,7
Медные руды и концентраты	—	—	—	1,4	1,9	46,2
Продукция связи	—	—	—	1,9	2,3	28,2
Другие товары	36,7	32,1	-13,8	63,1	63,5	7,8

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Деловая активность внутри государства в основном определяется уровнем инвестиций в экономику. Мировой финансово-экономический кризис отразился в первую очередь на инвестиционной привлекательности маленьких экономик¹⁸.

Ниже приводится статистика ПИИ в реальный сектор экономики Армении¹⁹. Как мы видим, после преодоления первой волны кризиса, уровень инвестиций неуклонно падал, достигнув в 2013 г. самой низкой отметки, начиная с 2005 г. (287 млн. долл.). С точки зрения развития экономики в долгосрочной перспективе и претворения в жизнь основных задач экономической политики государства, спад инвестиций является главным вызовом для страны²⁰. Что касается структуры ПИИ по странам, то традиционно основными партнерами являются Россия и Франция.

---

18 По крайней мере, на те страны, у которых нет стратегических товаров (нефть, газ и т.д.).

19 В 2014 г. методология статического учета ПИИ в Армении изменилась, что делает невозможным представление объема инвестиций в реальный сектор в данном формате. Общий объем ПИИ в экономику Армении в 2014 г. составил примерно 400 млн. долл., однако основная часть пришла на передачу российской стороне армянской доли в предприятии «АрмРосгазпром» (ныне «Газпром Армения»), что по новой методологии считается инвестицией.

20 По мнению ряда экспертов, причина снижения объема инвестиций кроется не только в финансово-экономическом кризисе или малой привлекательности страны в плане наличия прибыльных инвестиционных проектов, но также и в нюансах институциональной реальности, в частности, срастания бизнеса и политики и наличия неформальных институтов, диктующих свои правила игры.

Таблица 14. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор Армении по странам (млн. долл.)

Страны	2007	Доля (%)	2008	Доля (%)	2009	Доля (%)	2010	Доля (%)	2011	Доля (%)	2012	Доля (%)	2013	Доля (%)
Всего ПИИ	582,3		1000,9		732,1		483,0		631,4		567,4		271,2	
в том числе														
Аргентина	18,2	3,1	87,7	8,8	48,3	6,6	29,8	6,2	8,8	1,4	51,3	9	12,6	4,6
Бельгия	1,4	0,2	3,6	0,4	1,2	0,2	1,6	0,3	0,7	0,1	0,4	0,1	0,4	0,2
Виргинские Острова	7,5	1,3	0,0	0	0,0	0	0,1	0	13,4	2,1	0,3	0,1	0,2	0,1
Куба	11,9	2,1	10,8	1,1	6,9	0,9	12,0	2,5	16,4	2,6	5,3	0,9	0,6	0,2
Франция	18,7	3,2	83,8	8,4	197,4	27	146,8	30,4	100,4	15,9	230,4	40,6	99,1	36,6
Германия	55,3	9,5	23,7	2,4	19,4	2,6	22,0	4,5	24,1	3,8	48,1	8,5	22,1	8,2
Ирландия	4,0	0,7	6,4	0,6	0,3	0	0,3	0,1	0,4	0,1	0,2	0	0,1	0,1
Ливан	82,9	14,2	11,8	1,2	13,5	1,9	11,3	2,3	13,4	2,1	13,0	2,3	6,4	2,3
Люксембург	3,7	0,6	6,7	0,7	2,5	0,3	5,2	1,1	4,9	0,8	3,5	0,6	1,5	0,5
Россия	293,2	50,4	714,5	71,4	384,8	52,6	194,5	40,3	338,2	53,6	88,3	15,6	58,6	21,6
Швейцария	0,0	0	0,0	0	0,0	0	10,9	2,3	7,9	1,3	43,7	7,7	10,3	3,8
Великобритания	6,8	1,2	1,1	0,1	0,1	0	3,7	0,8	10,0	1,6	0,1	0	10,5	3,9
США	25,7	4,4	17,7	1,8	13,0	1,8	6,1	1,3	23,2	3,7	3,7	0,7	2,5	0,9

В Грузии ситуация с прямыми иностранными инвестициями довольно благоприятная по сравнению с Арменией. Как мы видим из следующей таблицы, в 2014 г. объем ППИ в Грузии увеличился на 35% по сравнению с предыдущим годом, и достиг рекордного уровня за 5 лет²¹.

Таблица 15. Прямые иностранные инвестиции в реальный сектор Грузии по странам, млн. долл.

Страны	2010	Доля (%)	2011	Доля (%)	2012	Доля (%)	2013	Доля (%)	2014*	Доля (%)
Всего	814		1,117		912		942		1,272	
Нидерланды	73	9,0	242	21,7	35	3,8	153	16,2	331	26,0
Азербайджан	58	7,1	138	12,4	59	6,5	82	8,7	302	23,7
Китай	-8	-1,0	10	0,9	36	3,9	90	9,6	195	15,3
Великобритания	59	7,2	55	4,9	94	10,3	55	5,8	114	9,0
Люксембург	7	0,9	43	3,8	42	4,6	143	15,2	85	6,7
США	136	16,7	28	2,5	20	2,2	45	4,8	80	6,3
Турция	92	11,3	76	6,8	81	8,9	43	4,6	67	5,3
Россия	48	5,9	55	4,9	20	2,2	2	0,2	66	5,2

УРОВЕНЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Наряду с экономическими показателями, стоит проанализировать некоторые коэффициенты институционального развития

²¹ Кстати, это и повлияло на опережающий рост ВВП, что было спрогнозировано международными финансовыми институтами.

стран Южного Кавказа, что особенно важно в свете прямого влияния институтов на долгосрочное экономическое развитие.

В Таблице 16 приведены агрегирующие коэффициенты глобальной конкурентоспособности стран²². Как мы видим, лидирующее положение занимает Азербайджан, далее идут Грузия и Армения²³. Примечательно, что все три страны улучшили свой рейтинг по сравнению с 2011 г., однако в большей степени в этом преуспела Грузия, поднявшаяся на 19 позиций²⁴.

Таблица 16. Глобальный индекс конкурентоспособности.

Страна	2014-2015		2013-2014		2012-2013		2011-2012	
	Индекс	Место (из 144)	Индекс	Место (из 148)	Индекс	Место (из 148)	Индекс	Место (из 142)
Армения	4	85	4,1	79	4	82	3,9	92
Грузия	4,2	69	4,2	72	4,1	77	4	88
Азербайджан	4,5	38	4,5	39	4,4	46	4,3	55

22 World Economic Forum “The Global Competitiveness Report 2014-2015.”

23 Индекс глобальной конкурентоспособности рассчитывается из 114 показателей, объединенных в 12 основных групп – факторы конкурентоспособности. 34 показателя рассчитываются на основе открытых статистических данных (внешний долг, бюджетный дефицит, продолжительность жизни и другие данные из исследований ЮНЕСКО, МВФ, ВОЗ), а остальные – по оценкам специального опроса более 14 тысяч руководителей средних и крупных предприятий.

24 Армения ухудшила свой показатель по сравнению с периодом 2013-2014 гг. на 6 позиций.

Данные Таблицы 17 отражают состояние дел в различных областях, а именно статус реформ, проведенных в странах Южного Кавказа с момента обретения независимости по 2014 г.²⁵

Таблица 17. Индексы институционального развития

	Приватизация	Либерализация цен и торговли	Поощрение конкуренции	Банковские реформы	Рынок капитала	Политическая стабильность	Эффективность управления	Эффективность гос. регулирования	Верховенство закона	Уровень коррупции коэф./место среди 174 стран
Армения	4-	4	2+	2	2	0,07	0,07	0,23	-0,31	37/94
Грузия	4	4+	2	2	2-	-0,46	0,53	0,74	-0,02	52/50
Азербайджан	2	4	2-	2	2-	-0,41	-0,46	-0,43	-0,67	29/126

Анализируя коэффициенты в группах 1-5, можно заметить, что в обозначенных областях все три страны находятся почти в одинаковой ситуации, за исключением Азербайджана, отстающего от стран региона по уровню приватизации²⁶. По показателю политической стабильности лидирует Армения, а по эффективности

25 European Bank for Reconstruction and Development “Transition Report 2014”, The Worldwide Governance Indicators 1996-2013, Transparency International “Corruption Perception Index 2014”.

Для показателей групп 1-5 индексы колеблются в пределах от 1 до 4.

Для показателей групп 6-9 индексы колеблются в пределах от -2,5 до +2,5.

Для показателя уровня коррупции: чем выше коэффициент, тем ниже уровень коррупции.

26 Здесь стоит упомянуть, что имеющийся у Грузии показатель 4+ в области либерализации цен и торговли означает наивысший уровень, соответствующий развитым странам.

управления и государственного регулирования, а также по показателю верховенства закона лидирует Грузия²⁷. Примечательно, что по этим показателям Азербайджан занимает последнюю строчку среди стран региона. Что касается уровня коррупции, то здесь опять лидирует Грузия, которой, благодаря проведенным реформам, удалось существенно снизить коррупцию. Как и в случае с предыдущими показателями, по уровню коррупции азербайджанское общество наиболее уязвимо: страна занимает 126 место среди 174 стран.

Подытоживая, можно сказать, что исходя из текущих вызовов в экономке стран Южного Кавказа, Армении и Грузии предстоит серьезно поработать, чтобы извлечь максимальные выгоды из интеграционных проектов, что, вкупе с положительными тенденциями в мировой экономике, приведет к притоку инвестиций, стимулированию внутреннего спроса, диверсификации и увеличению объемов экспорта. Азербайджану нужно в корне поменять структуру экономики и максимально снизить ее зависимость от нефтегазового сектора, иначе продолжающийся отрицательный тренд в мировых ценах на нефть может привести к серьезным проблемам, вплоть до коллапса.

---

27 Очевидно, что коренные реформы, проведенные за последние 10 лет, дали свои плоды, хотя коэффициенты далеки от желаемых показателей.

ПОСТКРЫМСКАЯ РОССИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ

Александр Искандарян

2014 г. в целом был довольно беден на события в рамках политического взаимодействия России с южнокавказскими странами. Можно сказать, что Южный Кавказ не был на первых местах по приоритетности для российской внешней политики. Все скольконибудь существенные события либо уже произошли в 2013 г. (например, крупные поставки оружия Азербайджану, декларация о вступлении Армении в Таможенный Союз и парафирование Грузией на саммите Восточного партнерства в Вильнюсе Договора об Ассоциативном соглашении с ЕС), либо еще должны были произойти в 2015-м (в том числе вступление Армении в Евразийский Экономический Союз, подписание Грузией соглашения о либерализации визового режима с Евросоюзом и Европейские олимпийские Игры в Азербайджане).

Естественно, взаимоотношения с Россией много и бурно обсуждались в южнокавказских странах весь рассматриваемый год. Эмоциональные, часто моралистические нарративы при обсуждении отношения к России вообще довольно характерны для постсоветских стран, что совершенно естественно и вполне укладывается в постколониальную дискурсивную парадигму, но реальную внешнюю политику эти дискуссии отражают редко. В лучшем случае, они характеризуют политику внутреннюю.

На практике страхи, равно как и надежды, чаще всего оказывались преувеличенными, а реальная внешняя политика России в регионе в 2014 г. была в целом предсказуемой и скорее стагнирующей, чем активной. Южный Кавказ явно не находился в

фокусе российской политики; основные проблемы России в области внешней политики были связаны с Украиной и конфликтом с Западом по поводу Украины.

27 марта 2014 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, признающую незаконным референдум, состоявшийся в Крыму 16 марта. За эту резолюцию проголосовало 100 стран, 58 стран воздержались, Россия и еще 10 стран проголосовали против. Среди стран, голосовавших против резолюции, была Армения, между тем как Грузия и Азербайджан голосовали за резолюцию.

Размежевание стран Южного Кавказа проходит по двум «красным линиям». Первая – это разное отношение к принципам международного права, коренящееся в различной истории этнополитических конфликтов в самих странах Южного Кавказа. Грузия и Азербайджан потерпели поражение в постсоветских этнополитических конфликтах и потеряли территории в результате сецессионистских движений. Уже в силу этого Грузия и Азербайджан являются последовательными сторонниками принципа нерушимости границ. Опираясь именно на этот принцип, обе страны на различных международных площадках требуют восстановления своей территориальной целостности. Армения же, напротив, не может выступать сторонником примата принципа территориальной целостности над другими, и в первую очередь – над принципом самоопределения наций. Для Армении первичен именно принцип самоопределения наций, поскольку основанное на этом принципе движение этнических армян Нагорного Карабаха за самоопределение завершилось их победой в войне 1991-1994 гг. За почти четверть века, прошедшие с тех пор, Нагорный Карабах сформировал непризнанное государство, юридическим обоснованием существования которого является как раз принцип самоопределения наций. Республика Армения, со своей стороны,

выступает фактически гарантом выживания непризнанной Нагорно-Карабахской Республики и ведет от ее имени переговоры об урегулировании конфликта в рамках Минской Группы ОБСЕ.

Второй причиной размежевания явно является различное отношение к России со стороны стран региона. Армения поддержала Россию на голосовании в ООН, возможно, даже с подачи самой России, ибо, теоретически, Армения могла просто воздержаться, как Казахстан и Узбекистан, или же не принять участия в голосовании, как это сделали Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан. Хотя, конечно, следует признать, что голосовать против крымского референдума Армения не могла.

10 апреля 2014 г. на голосовании в ПАСЕ по резолюции по докладу Штефана Шеннаха, предлагавшей до конца года лишить российскую делегацию права голоса в ходе заседаний Ассамблеи, разделение стран Южного Кавказа было таким же, с несколько смягченной позицией Азербайджана и Грузии. На этот раз обе страны воздержались, Армения же опять проголосовала против антироссийской резолюции.

Нельзя сказать, что по принципу отношения к России Южный Кавказ раскололся радикально: в той или иной мере и Азербайджан, и даже Грузия старались проводить политику комплементаризма между Россией и Западом. Показателем этого послужило, например, заседание азербайджанского парламента 4 марта, на котором несколько депутатов попытались открыть дебаты по украинскому кризису, используя, в том числе, резко антироссийскую риторику. Их попытки были довольно резко пресечены спикером парламента Октаем Асадовым, заявившим: «Все знают, что это дружественные страны. При наличии какого-либо недовольства между ними, они сами смогут решить вопрос. Будет неправильно, если Азербайджан каким-то образом выразит свое отношение. Мы сторонники мирного решения».

вопроса на переговорной основе»¹. При всем том, посол Азербайджана на Украине Эйнулла Мадатли выступил с поддержкой территориальной целостности Украины².

Гораздо более откровенные высказывания могли себе позволить грузинские политики. Видя сходство крымско-донецкого сценария и российско-грузинской войны 2008 года, некоторые грузинские политики выступали за резкую реакцию мирового сообщества. 3 марта спикер грузинского парламента Давид Усупашвили позволил себе высказаться следующим образом: «Когда моторы танков заведены, мы уже не сможем спрятаться за заявлениями»³.

Однако во всех трех случаях все ограничилось как раз заявлениями. Формат отношений с Россией, равно как и с Украиной, не был изменен ни у одной страны Южного Кавказа. С одной стороны, необходимость учитывать зависимость от России в экономической, военной и политической сферах в разных конфигурациях, а с другой стороны – нежелание портить отношения с США и ЕС, привели к такого рода политике, когда страны Южного Кавказа сохраняют конфигурацию внутренних взаимоотношений, чрезвычайно осторожно ведя себя с крупными внешними игроками и пытаясь сохранить баланс в рамках имеющейся у каждой из стран возможностей. Армения продолжает использовать Россию как «зонтик безопасности». Азербайджан, как и Армения, закупает у России оружие, но, в отличие от нее, сопротивляется попыткам включения его в какие-либо интеграционные форматы.

---

1 «Омбудсмен отчиталась перед Милли Меджлисом», Зеркало, 4 марта, 2014 (<http://www.zerkalo.az/2014/ombudsmen-otchitalas-pered-milli-medzhlisom/>).

2 «Азербайджан верит в скорейшее урегулирование ситуации в Украине – посол», trend.az, 16 апреля 2014 (<http://www.trend.az/azerbaijan/politics/2263805.html>).

3 «Когда танки заведены, заявлениями не обойтись – Усупашвили», Грузия Online, 3 марта 2014 (<http://www.apsny.ge/2014/pol/1393900277.php>).

Грузия пытается – с переменным, впрочем, успехом – добиться нормализации отношений с Россией, продолжая в меру возможностей сближаться с Западом.

Интересные, и похожие по смыслу, события происходили и в сфере взаимодействия России с Абхазией – страной, признанной только Россией, а следовательно, имеющей еще меньше возможностей для маневра. 24 ноября 2014 г. президентами России и Абхазии в Сочи был заключен, наконец, Договор о союзничестве и стратегическом партнерстве двух государств. Этот договор был принят после долгих споров в Абхазии; до принятия он дважды отвергался и подвергался изменениям. Крайне отрицательное отношение к российско-абхазскому договору со стороны оппозиции и гражданского общества Абхазии приводило к бурным дискуссиям; можно даже говорить об истерической реакции в абхазской прессе и социальных сетях.

Российско-абхазский договор включает в себя систему взаимных гарантий безопасности, т.е. если одна из стран-участниц договора подвергнется нападению, то другая будет реагировать на него как на нападение на ее собственную территорию. Предполагается модификация абхазской армии, унификация стандартов и социальных гарантий, причем в условиях «совместного финансирования». Россия, согласно договору, берется содействовать укреплению международных связей Республики Абхазия.

Споры вокруг договора отражают реальные противоречия между стремлением Абхазии к строительству самостоятельного государства, с одной стороны, и на практике совершенно асимметричными отношениями между Абхазией и Россией – с другой стороны. В реальности Абхазия зависит от России во всем, что касается безопасности, экономического развития и социальной защищенности ее граждан. Однако подписание символического

договора является не только констатацией этой реальности, достаточно некомфортной для стремящегося к независимости государства, но еще и проявлением нового, пост-украинского или посткрымского этапа взаимодействия России с постсоветскими государствами в сфере ее притяжения. Чем сильнее Грузия и Украина пытаются ассоциировать себя с евроатлантическим пространством, тем настойчивее Россия проводит в жизнь идею альтернативной «евразийской» схемы интеграции, что, естественно, вызывает недовольство и боязнь потери самостоятельности в других странах, охваченных российским интеграционным проектом.

Грузия также отреагировала на подписание российско-абхазского договора чрезвычайно негативно, причем, парадоксальным образом, по той же причине, что и абхазское гражданское общество. Министр обороны Грузии Иракий Аласания назвал договор аннексией Абхазии и пообещал, что Грузия ответит «агрессивными внешнеполитическими шагами»⁴ на подписание этого договора.

Весь 2014 г. шли переговоры о вступлении Армении в ЕАЭС. В прессе несколько раз анонсировалось подписание договора с ЕАЭС 29 мая, но и в этот день оно не произошло. Очевидно, переговоры, как и в случае с Абхазией, шли нелегко, со стороны членов ЕАЭС ощущалось сопротивление и, очевидно, возникало множество технических проблем. Внезапно принятое в 2013 г. политическое решение нужно было облечь в форму документа, который, как минимум формально, должен работать в экономической, а не политической сфере. Однако, как всегда, когда есть политическая воля, технические и политические проблемы были решены, 4 декабря 2014 г. парламент Армении одобрил договор

---

4 «Грузия предпримет агрессивные внешнеполитические шаги – Аласания», Грузия Online, 19 ноября 2014 (<http://www.apsny.ge/2014/mil/1413754064.php>).

и со 2 января 2015 г. Армения является членом Евразийского экономического союза.

При всей бедности событийной палитры российско-южнокавказских отношений в 2014 г., тема этих отношений являлась чуть ли не центральной в прессе и шире, в дискурсах южнокавказских стран. Дискурс вокруг отношений с бывшей метрополией в этих странах часто эмоционален, что в целом нормально для постколониальных дискурсов. Боязнь порабощения бывшей метрополией является такой же константой внутренней политики, как интеграционистские дискурсы в самой России. Более того, эти дискурсы связаны. Чем больше в России торжествуют ревизионистские настроения, тем сильнее боязнь России в окружающих ее государствах.

С тех пор, как украинский кризис явным образом лишил легитимности постсоветский порядок, продержавшийся почти четверть века, и постсоветские границы перестали быть сакральными для самой крупной страны региона, в странах постсоветского пространства нарастают опасения, что в условиях аномии любая страна может ощутить себя Украиной. При том, что в реальности как раз сосредоточенность российской политики на Украине делает ее взаимодействие с другими странами служебным по отношению к украинскому кризису.

ПОЛИТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ: 2014-Й В ТУМАНЕ «ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ»

Павел Баев

ВВЕДЕНИЕ

Год подведения итогов работы Еврокомиссии Баррозу и формирования нового состава этого «правительства» Европейского Союза оказался годом потрясения основ системы европейской безопасности. Неудивительно, что ЕС был не готов к таким испытаниям и встретил их далеко не в лучшей форме. При всем том, в ЕС была достигнута беспрецедентная степень единства, а эффективность принятия решений, в особенности по санкциям, оказалась гораздо выше, чем ожидали многочисленные евро-скептики, в том числе в Москве¹.

Неудивительно и то, что новая Еврокомиссия Юнкера не могла отнести Южный Кавказ к категории приоритетных проблем в ситуации предельного стресса нескольких переплетающихся кризисов, причем украинский уступал ближневосточному только в уровне угрозы терроризма². Вопрос заключается в том, потребует

---

1 Краткий перечень задач для внешней политики ЕС сформулирован в: Daniel Keohane, Stefan Lehne, Ulrich Speck, Jan Techau “A New Ambition for Europe: Memo to the European Union Foreign Policy Chief”, CEIP Analysis, 28 October 2014, Carnegie Europe: Brussels & Washington DC (<http://carnegieendowment.org/2014/10/28/new-ambition-for-europe-memo-to-european-union-foreign-policy-chief>). О необходимости уточнения приоритетов см.: Francois Godement, Mark Leonard, et al, “Rebooting EU Foreign Policy”, Policy Brief, European Council on Foreign Relations, 3 October 2014 (http://www.ecfr.eu/publications/summary/rebooting_eu_foreign_policy319).

2 Актуальная оценка политики ЕС в регионе дана в работе: Jos Boonstra

ли этот регион Европы приоритетного внимания ЕС уже в следующем, 2015 г.

ОТ ТАНКОВ В АВГУСТЕ 2008-ГО ДО «ЗЕЛЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ» В МАРТЕ 2014-ГО

Последний раз Южный Кавказ оказался в фокусе внимания Евросоюза в результате «Пятидневной войны» между Россией и Грузией в начале августа 2008 г., и активное посредничество президента Франции Николя Саркози сделало ЕС центральным институтом в урегулировании этого конфликта³. Для большинства европейских стран такая активная роль была слишком большой ответственностью, и ее исполнение оказалось в целом малоуспешным, поскольку пространство для компромиссов было ничтожным, наблюдение за прекращением огня оказалось формальным, а доклад, указавший на Грузию как на инициатора войны, стал шоком для Тбилиси⁴.

Неожиданность давно назревавшей войны заставила Евросоюз задуматься всерьез о реформатировании политики соседства и отношений с тремя странами новой Восточной Европы и тремя странами Южного Кавказа. Результатом форсированного

& Laure Delcour, "A Broken Region: Evaluating EU Policies in the South Caucasus", Policy Brief 193, January 2015, FRIDE: Madrid & Brussels (<http://www.cascade-caucasus.eu/wp-content/uploads/2015/01/PB-CASCADE-Jan15.pdf>).

3 Примером точного моментального анализа может служить статья Katinika Barysch, "Europe and the Georgia-Russia Conflict", London: Centre for European Reform, 30 September 2008 (<http://www.cer.org.uk/in-the-press/europe-and-georgia-russia-conflict>). Небезынтересен и взгляд из Турции: Mehmet Bardakci, "EU Engagement in Conflict Resolution in Georgia", *Caucasian Review of International Affairs*, Summer 2010 (http://www.cria-online.org/12_2.html).

4 См.: Andrew Rettman, "EU-sponsored report says Georgia started the 2008 war", *EU Observer*, 30 September 2009 (<https://euobserver.com/foreign/28747>).

продвижения шведско-польской инициативы через сопротивление системы брюссельской бюрократии стала программа «Восточного Партнерства», запущенная с явно чрезмерной рекламной кампанией уже в мае 2009 г.⁵ Очевидной для всех участников слабостью этой программы было амбивалентное отношение Германии, которая отказалась от роли соавтора инициативы, но объективно должна была быть главной силой в реализации амбициозных целей, сформулированных без ее участия, но с расчетом на ее постепенное вовлечение вслед за продвижением ее экономических интересов⁶.

На самом деле, для Германии гораздо более перспективным направлением представлялось «партнерство для модернизации» с Россией, инициированное Евросоюзом параллельно продвижению американо-российской «перезагрузки». Президент Дмитрий Медведев изображал горячую заинтересованность в расширении сотрудничества с ЕС как ключевого условия осуществления его «вперед-российской» повестки, и каждый негативный сигнал из Москвы относительно «Восточного Партнерства» воспринимался в Берлине и Брюсселе гораздо серьезнее, чем посылался⁷. Немаловажным было и очевидное соображение, что сотрудничество с Россией обещало немалую прибыль, тогда

---

5 Точная сжатая оценка этой программы дается в: Jeanne Park, "The European Union's Eastern Partnership", CFR Backgrounder, New York: Council on Foreign Relations, 14 March 2014 (<http://www.cfr.org/europe/european-unions-eastern-partnership/p32577>).

6 Критическая самооценка позиции Германии дана в: Markus Meckel, Georg Milbradt, et al, "German Foreign Policy and Eastern Partnership", DGAP Standpunkt, Berlin, February 2012 (https://dgap.org/sites/default/files/event_downloads/dgap_standpunkt_01_2012_en.pdf).

7 Медведев высказывал лишь легкое неудовольствие, но в российских экспертных кругах преобладали резко негативные оценки; так Глеб Павловский утверждал, что «Восточное Партнерство» - «это политика исключения – линия на несущественность и стратегическое небытие России.» См. «Сдерживание и суверенитет», Русский Журнал, 16 декабря 2008 (<http://www.russ.ru/pole/Sderzhivanie-i-suverenitet>).

как вложения в реформы в шести странах-партнерах проходили по категории чистых убытков, которые Евросоюз, столкнувшийся именно в этот момент с первой волной финансового кризиса, просто не мог себе позволить⁸.

Другой проблемой «Восточного Партнерства» был его глубокий структурный дисбаланс, задававшийся концентрацией усилий на продвижении реформ на Украине и усугублявшийся невозможностью осуществлять хоть какие-нибудь проекты в Беларуси. Масштаб этих усилий был явно несоразмерен глубине украинских экономических проблем, и планы реформ пришлось кардинально корректировать после победы Виктора Януковича на президентских выборах в феврале 2010 г. Разочарование Брюсселя стало полным после молниеносного проворачивания харьковской сделки по газу и Севастополю, задавшей вектор сближения Украины с Россией⁹. Янукович, тем не менее, продолжал сложную интригу вокруг соглашения об ассоциации с ЕС, совершенно верно рассчитывая получить за отказ от него большие деньги от Москвы, но никак не ожидая вызвать взрыв Майдана, приведший, как известно, к его фиаско, а затем – к цепочке бедствий, конца которым пока не видно¹⁰.

---

8 См. об этом: Tomas Valasek, “Economic crisis and the Eastern Partnership”, Centre for European Reform Blog, 10 March 2009 (<http://centreforeuropeanreform.blogspot.com/2009/03/economic-crisis-and-eastern-partnership.html>).

9 На редкость точная оценка этой сделки дана в статье: Аркадий Мошес, «Братская бухгалтерия», Газета.ру, 23 апреля 2010 (http://www.gazeta.ru/comments/2010/04/23_x_3356536.shtml).

10 Обстоятельный разбор недостатков «Восточного Партнерства» к концу 2013 г. дается в докладе: Richard Youngs & Katerina Pishchikova, “Smart Geostrategy for the Eastern Partnership”, Carnegie Europe, 14 November 2013 (<http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=53571>). Первая реакция на злополучный вильнюсский саммит хорошо видна в статье “Stealing their dream”, The Economist, 30 November 2013 (<http://www.economist.com/news/europe/21590977-viktor-yanukovych-hijacking-ukrainians-european-future-stealing-their-dream>).

Неудача в реализации целей «Восточного Партнерства» на Украине, обозначившаяся уже в начале 2010 г., открывала возможность переноса центра тяжести этой программы на Южный Кавказ, но Евросоюз предпочел осторожно-отстраненный подход к этому проблемному региону.

Изначально основным центром приложения усилий на Южном Кавказе должна была быть Грузия, однако задуманная «success story» явно не сложилась¹¹. Во многих европейских странах преваляло скептическое отношение к президенту Михаилу Саакашвили, и уличные беспорядки в Тбилиси в апреле 2009 г., совпавшие с пост-выборными беспорядками в Кишиневе, это отношение усугубили¹². Политическое поражение Саакашвили на выборах в октябре 2012 г. картины отнюдь не улучшило, поскольку перспективы продолжения реформ в Грузии оказались под вопросом¹³.

Замысел (не очень, впрочем, осмысленный) превратить программу «Восточного Партнерства» в инструмент урегулирования замороженных конфликтов сорвался в первую очередь из-за того, что признание Россией Абхазии и Южной Осетии как независимых государств уничтожило основы переговорных процессов. Евросоюз старательно избегал любых политических маневров на Кавказе, которые могли бы быть интерпретиро-

---

11 См. David Rinnert, "The Eastern Partnership in Georgia", Working paper FG5, SWP: Berlin, March 2011 (http://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/Rinnert_EUEasternPartnershipGeorgia.pdf).

12 Мой анализ этих малозначительных эпизодов можно найти в главе: Pavel K. Baev, "Russia and the EU Eastern Partnership", in J. Peter Burgess & Kerry A. Longhurst (eds), *Forging a New European Ostpolitik*. Warsaw: Collegium Civitas, 2010.

13 См.: Laure Delcour, "Meandering Europeanization: EU policy instruments and policy convergence in Georgia under the Eastern Partnership", *East European Politics*, September 2013 (<http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/21599165.2013.807804?journalCode=fjcs21#.VJSJ6nZMasYJ>).

ваны как ущемление интересов России, однако развал планов «партнерства для модернизации» в течение 2012 г. поставил Брюссель перед фактом значительного сокращения влияния и возможностей ЕС.

Существенным минусом в кавказской половине «Восточного Партнерства» оказалась попытка увязать цели этой программы с задачами энергетической политики ЕС, в частности, с диверсификацией импорта природного газа. Проект газопровода «Набукко», при всей его экономической сомнительности, стал настолько высоким энерго-стратегическим приоритетом, что европейским политикам приходилось делать вид, что Азербайджан успешно продвигается по пути реформ, тогда как каждому наблюдателю было ясно, что там идет успешное строительство деспотического режима¹⁴. Окончательный провал проекта «Набукко» в середине 2013 г. заставил Брюссель признать тот очевидный факт, что установки и ориентиры «Восточного Партнерства» никаким образом не могут быть адаптированы к реалиям петро-экономики и квази-демократии Азербайджана¹⁵.

Свертывание энергетических интересов ЕС на Кавказе к началу 2015 г. и малоуспешная реализация политических проектов создали ситуацию, в которой на передний план вновь выходят интересы безопасности, даже при том, что опасность возникновения вооруженных конфликтов остается контролируемой.

---

14 Яркие впечатления такого рода оставила конференция «Azerbaijan in a Multi-Polar World» в Римском институте международных отношений в январе 2013 г.; см.: (<http://www.iai.it/en/eventi/azerbaijan-multipolar-world-challenges-and-opportunities>).

15 Примером трезвого анализа может служить работа: Gubar Ibadoglu, Araz Aslani & Nazim Jafarov, "Participatory Policymaking Should Be Priority", Eastern Partnership Civil Society Forum, October 2013 (<http://eap-csf.eu/assets/files/News/Azerbaijan-roadmap-monitoring-csf-nov-2013-%281%29.pdf>).

СЕВЕРОКАВКАЗСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ

Одним из главных внешних факторов, оказывающих серьезное негативное влияние на безопасность в регионе Южного Кавказа, в течение всего постсоветского периода остается развитие конфликтов на Северном Кавказе. В бюрократической работе Евросоюза считается сугубо политически некорректным смешивать проблемы трех кавказских государств и восьми российских регионов, но тем не менее, игнорировать трансграничные вызовы безопасности также невозможно.

Наиболее острым из этих вызовов является терроризм, и в начале 2014 г. – в преддверие сочинской Олимпиады – он воспринимался в Европе как исключительно опасный, в первую очередь вследствие двойной атаки в Волгограде в декабре 2013 г. (а в США также вследствие взрыва на бостонском марафоне в апреле 2013 г.)¹⁶. Идеальная организация олимпийских мероприятий привела к значительному снижению оценок этой угрозы, но с середины 2014 г. проблема терроризма стала рассматриваться в контексте резкой эскалации военных действий так называемого «Исламского Государства» в Сирии и Ираке, в рядах которого насчитывается до 2000 боевиков с Северного Кавказа¹⁷. Нарастающая в европейских странах озабоченность радикализацией мусульманских общин, в особенности молодежи, проецируется на планирование политики на Кавказе.

Особое положение в этом контексте занимает проблема Чечни, считающейся опаснейшим очагом напряженности не только

---

16 См. например: Brian M. Jenkins, “Terrorist threat to the Sochi Olympics”, The RAND Blog, 31 January 2014 (<http://www.rand.org/blog/2014/01/the-terrorist-threat-to-the-sochi-olympics.html>).

17 Грамотная экспертная оценка этой метаморфозы дается в статье: Alexey Malashenko, “Expanding Its Reach: ISIS and the Caucasus”, The Mark News, 3 March 2015 (<http://www.themarknews.com/2015/03/03/expanding-its-reach-isis-and-the-caucasus/>).

в России, но и во всем Кавказском регионе. Атака боевиков на Грозный в декабре 2014 г. стала конкретным подтверждением этих представлений¹⁸. Участие, хотя и слабо документированное, чеченских отрядов в боевых действиях на Донбассе стало достаточным поводом для включения Рамзана Кадырова в санкционные списки ЕС. Европейским наблюдателям очевидно, что претензии Кадырова на особую роль во внутренней политике России переплетаются с амбициями на Кавказе¹⁹. Реализация этих амбиций может распространяться на Абхазию и Южную Осетию, фактически ставшие частью российского Северного Кавказа. Евросоюз настаивает на принадлежности этих регионов Грузии, но не может игнорировать их углубляющуюся инкорпорацию в состав России, идущую параллельно аннексии Крыма и закрепленную в соглашениях, заключенных в течение 2014 г.²⁰.

В условиях углубляющегося экономического кризиса эта инкорпорация, равно как и вся политика умиротворения Северного Кавказа щедрыми дотациями, оказывается источником, а не решением проблем, и Москве с неизбежностью придется расширять использование силовых инструментов, что играет на руку Кадырову, а также ставит Грузию перед опасностью нарастания прямых угроз безопасности.

---

18 См. об этом: Maxim Suchkov, "The Grozny attack and Russia's Relationship with the West", Eurasia Outlook, 5 December 2014 (<http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=57400>).

19 О конфликте Кадырова с ФСБ см.: Anna Nemtsova, "A Showdown in Moscow's Power Elite", Foreign Policy, 16 March 2015 (<http://foreign-policy.com/2015/03/16/a-showdown-in-moscows-power-putin-nemtsovkadyrov-elite/>).

20 О полном подчинении Южной Осетии см.: Thomas de Waal, "Swallowing South Ossetia", Eurasia Outlook, 14 January 2015 (<http://carnegie.ru/eurasiaoutlook/?fa=57706>).

НЕОБЫЧНЫЕ КОНТУРЫ ПРИВЫЧНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

Сомнения в осуществимости целей программы «Восточного Партнерства» начали усиливаться в экспертных кругах Евросоюза с начала 2013 г., в первую очередь в связи со стагнацией Украины, так что отказ Армении от соглашения об ассоциации с ЕС большого впечатления не произвел²¹.

События, развернувшиеся после Вильнюсского саммита, оказались полной неожиданностью для большинства европейских политиков, но вместо переосмысления ориентиров, быстро развивающаяся конфликтная ситуация заставляла брюссельских политбюрократов настаивать на неизменности курса, вплоть до того, что соглашение об ассоциации с Украиной было подписано в середине 2014 г. той самой ручкой, что лежала на столе в Вильнюсе²². Такая упертость была необходима для достижения сплоченности в условиях разворачивающейся конфронтации с Россией, но не способствовала гибкости политики за рамками украинского кризиса, поглощавшего не только внимание, но и ресурсы, предназначенные для реализации различных элементов партнерства.

На Южном Кавказе главным фокусом «Восточного Партнерства» стала, естественно, Грузия, подписавшая не вызвавшее больших противоречий соглашение об ассоциации с ЕС, но оказавшаяся в крайне уязвимом стратегическом положении. Дело было даже не столько в отсутствии у Евросоюза средств для демонстрации успеха своей партнерской линии, сколько в опасениях, что

---

21 Примером критической оценки может служить: http://carnegieendowment.org/files/CP_Wisniewski_Eng_web.pdf.

22 См. об этом: Andrew Higgins & David M. Herszenhorn, "Defying Russia, Ukraine signs EU trade pact", *New York Times*, 27 June 2014 (http://www.nytimes.com/2014/06/28/world/europe/ukraine-signs-trade-agreement-with-european-union.html?_r=0).

любое политически значимое продвижение по этому пути может спровоцировать Россию на силовые действия, которым будет нечего противопоставить. Тбилиси был вынужден занимать крайне осторожную позицию (не было и речи о присоединении к режиму санкций), и только подписание соглашений, устанавливающих практически полный контроль России над Абхазией и Южной Осетией, подвигло президента Георгия Маргелашвили на заявление о том, что Россия представляет главную угрозу безопасности Южного Кавказа и наказывает страны региона за их «европейский выбор»²³.

С усилением акцента на продвижение демократических реформ, ставшим в немалой степени следствием ошеломляющей победы Майдана, европейские политики более не могли игнорировать тот факт, что Азербайджан движется по пути антиреформ²⁴. В течение многих лет завышенные ожидания нефтегазовых выгод и иллюзии диверсификации путем прокладывания нового энергетического коридора превашировали в Брюсселе над необходимостью дать реальную оценку политической ситуации в Азербайджане. Только кардинальный сдвиг энергетических перспектив в течение 2014 г. изменил этот баланс мнений²⁵.

Сигналы правозащитных НПО о репрессиях против оппозиции и журналистов стали достигать цели, формируя понимание того, что Азербайджан не вписывается в установки «Восточного

---

23 См.: Анастасия Ляликова, Мария Бондаренко, «Президент Грузии назвал Россию угрозой для региональной безопасности», РБС, 31 марта 2015 (<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/551ac9949a7947fcbb7d5770>).

24 См. например: Konrad Zasztowt, “Azerbaijan and the EU: Prospects for Partnership Beyond Energy”, PISM Strategic File, 16 January 2015 (<http://www.pism.pl/Publications/PISM-Strategic-Files/PISM-Strategic-File-no-2-65>).

25 О критических оценках ситуации в Азербайджане в последнем докладе ЕС о Восточном Соседстве, см.: Rikard Jozwiak, “EU criticizes Azerbaijan, notes Ukraine’s challenges”, RFE/RL, 13 April 2015 (<http://www.rferl.org/content/eu-azerbaijan-ukraine-rights/26920111.html>).

Партнерства», а слабые надежды на проект транскаспийского газопровода этой несовместимости не отменяют²⁶. Свою роль сыграло и политическое сближение Баку и Анкары, так что усилившиеся в Евросоюзе негативные мнения об анти-демократическом стиле Реджепа Тайипа Эрдогана проецировались и на Азербайджан²⁷.

В результате этих переоценок к началу 2015 г. важнейшей страной в восточно-партнерской политике Евросоюза, при всей ее непоследовательности, оказалась Армения. Отказ от подписания соглашения о сотрудничестве несколько не скомпрометировал идею сближения Армении с Европой, напротив, Брюсселю было необходимо продемонстрировать, что участие в Евразийском Экономическом Союзе отнюдь не является препятствием для продвижения этой идеи²⁸.

Армения, без сомнения, не является идеальным образцом демократизации, но сравнение с Азербайджаном явно в ее пользу, а постоянная неустойчивость правительства в Грузии напоминает о политических рисках, присущих переходу к демократии²⁹. Углубляющийся экономический кризис в России подталкивал Армению к проведению экономических реформ, и ЕС располагал богатым набором инструментов для содействия таким реформам,

---

26 Примером таких мнений может служить: Rebecca Vincent, "The EU's approach to Azerbaijan: Short-term gain, long-term pain", The Foreign Policy Centre, London, February 2015 (<http://fpc.org.uk/articles/670>).

27 Представление об актуальности этих мнений дает статья: Simon Tisdall, "Can Turkey under Erdogan any longer be deemed a reliable western ally?", The Guardian, 15 December 2014 (<http://www.theguardian.com/world/2014/dec/15/turkey-erdogan-western-ally>).

28 См. об этом: Richard Youngs, "Armenia as a showcase for the new European Neighborhood policy?", Strategic Europe, 2 April 2015 (<http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=59617>).

29 См.: Гагик Авакян, «Почему армянский разворот от Европы к России прошел без Майдана», Московский Центр Карнеги, 11 марта 2015 (<http://carnegie.ru/2015/03/10/ru-59309/i3ok>).

хотя кошелек прямой финансовой поддержки сильно и надолго похудел. Все более опасные инциденты на линии прекращения огня в Нагорном Карабахе (как, например, в июле-августе и в ноябре 2014 г.) воспринимались в Брюсселе как доказательство неэффективности российского посредничества, при том, что международные механизмы регулирования этого самого недозамороженного из постсоветских конфликтов работают явно неудовлетворительно³⁰.

В целом, резонанс украинского кризиса на Южном Кавказе оказался в 2014 г. слабее, чем можно было ожидать, но все же Евросоюз был не готов к сколько-нибудь осмысленным попыткам продвижения своего партнерства. В Грузии нарастало разочарование в перспективах европейской ориентации, а Азербайджан перестал видеть смысл в препирательствах по поводу квази-демократизации, тогда как у Армении появился новый стимул к развитию партнерства без ассоциации.

ШАНСЫ НА СОХРАНЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОДВИЖЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА

Динамика событий сулит внешней политике Евросоюза лишь новые проблемы. Хотя горячие конфликты на Ближнем Востоке будут требовать заведомо бесплодных усилий, наиболее прямые вызовы безопасности будут возникать именно на восточном направлении, а холодная конфронтация с Россией создает необходимость переформатирования всех планов европеизации непосредственного и

---

³⁰ Опасность ноябрьского инцидента оценивается в статье: Томас де Ваал, «Армения и Азербайджан балансируют на грани войны», Русская Служба ВВС, 13 ноября 2014 (http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/11/141113_helicopter_karabakh_aftermath). Оптимистическая интерпретация российского посредничества прописана в статье: «Россия нашла золотую середину в Нагорном Карабахе», Независимая газета, 12 августа 2104 (http://www.ng.ru/editorial/2014-08-12/2_red.html).

жно-кавказского соседства. Рижский саммит с неизбежностью был нацелен на подтверждение правильности и результативности «Восточного Партнерства», но тем не менее, мог бы дать толчок осмыслению того очевидного факта, что идеология этой программы не работает в условиях гибридной войны³¹. Комиссия Юнкера-Могерини не могла рассчитывать на скидки в первый год работы, но могла бы дистанцироваться от просчетов в нереализованных планах Комиссии Баррозу-Эштон³².

Главным изъяном этих планов было несоответствие заявленных целей и наличных ресурсов, и если неразрешимость финансовых вопросов в еврозоне означает, что объем ресурсов не может быть увеличен, то углубление масштаба бедствий на Украине гарантирует сокращение объема средств для остальных пяти стран. Единственным вариантом достижения хотя бы ограниченного, но остро необходимого успеха в продвижении новых установок партнерства является концентрация усилий на одной из стран, при этом ни Грузия, ни Молдова, не говоря уже об Азербайджане и Беларуси, в силу ряда причин, и в первую очередь ввиду уязвимости к давлению со стороны России, на роль такой «success story» не подходят.

Сможет ли Армения воспользоваться этой возможностью, зависело в первую очередь от готовности ее далеко не демократического руководства инициировать осмысленную программу реформ и тем самым перехватить инициативу у революционно настроенной оппозиции. Что же касается Евросоюза,

---

31 Министр иностранных дел Латвии Эдгар Ринкевичс о «саммите выживания Восточного Партнерства», см.: Georgi Gotev, "Riga to host 'Eastern Partnership survival summit'", EurActiv, 26 February 2015 (<http://www.euractiv.com/sections/europes-east/riga-host-eastern-partnership-survival-summit-312466>).

32 Наметки новых планов партнерства с каждой из шести стран даются в докладе? Adam Hug (ed.), *Trouble in the Neighbourhood? The Future of EU's Eastern Partnership*. Foreign Policy Centre: London, February 2015 (<http://fpc.org.uk/fsblob/1681.pdf>).

его заинтересованность в предотвращении революционного взрыва в Ереване накладывает на обеспокоенность по поводу возможной эскалации карабахского конфликта и дополняется желанием добиться максимальной политической отдачи при минимуме усилий.

ОБ АВТОРАХ

Давид Арутюнян

*национальный координатор военно-политических программ
Офиса ОБСЕ в Ереване, Ереван*

Павел Баев

*директор по исследованиям, Институт исследований мира в Осло
(PRIO), Осло*

Георгий Гвимрадзе

аналитик Центра стратегических исследований, Тбилиси

Александр Искандарян

директор Института Кавказа, Ереван

Сергей Маркедонов

*доцент Российского государственного гуманитарного университета,
Москва*

Сергей Минасян

заместитель директора Института Кавказа, Ереван

Давид Петросян

независимый журналист, Ереван

ИЗДАНИЯ ИНСТИТУТА КАВКАЗА¹

ЕЖЕГОДНИКИ

Кавказ-2013. - Ред. А. Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2015. – 168 с.
ISBN 978-9939-1-0135-4

Авторы: Гиа Нодиа, Моррис Торрес-Ким, Сергей Маркедонов, Александр Искандарян, Федор Лукьянов, Сергей Минасян, Давид Петросян

Кавказ-2012. - Ред. А. Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2014. – 168 с.
ISBN 978-99941-2-978-2

Авторы: Стивен Блокманс, Михаил Вигнанский, Ричард Гирагосян, Азад Исазаде, Александр Искандарян, Алан Касаев, Сергей Минасян, Давид Петросян, Ахмед Ярлыкяпов

Кавказ-2011. - Ред. А. Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2013. – 180 с.
ISBN 978-9941-2-797-9

Авторы: Гела Васадзе, Мурат Гутемухов, Александр Искандарян, Алексей Малащенко, Сергей Минасян, Рауф Миркадыров, Давид Петросян, Питер Семнеби, Озгюр Унлухисарджикли

Кавказ-2010. - Ред. А. Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.
ISBN 978-9941-2-667-5

Авторы: Ричард Гирагосян, Айбарс Горгулу, Андрей Епифанцев, Гига Зедания, Александр Искандарян, Федор Лукьянов, Татул Манасерян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Рауф Миркадыров

Кавказ-2009. - Ред. А. Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 200 с.
ISBN 978-99941-2-498-5

Авторы: Октай Абдуллаев, Ричард Гирагосян, Александр Крылов, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Эдуард Нагдалян, Давид Петросян, Ивлиан Хаиндрава, Митат Челикпала, Владимир Школьников

---

¹ До 2008 г. институт назывался КИСМИ – Кавказский институт СМИ.

Кавказ-2008. - Ред. А. Искандарян. - Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 211 с.
ISBN 978-99941-2-364-2

Авторы: Бюлент Арас, Сергей Арутюнов, Георгий Гогсадзе, Ричард Гирагосян, Сурен Золян, Александр Искандарян, Сергей Минасян, Гиа Нодиа, Давид Петросян, Георгий Санадзе, Арутюн Хачатрян, Владимир Школьников

Кавказ-2007. - Ред. А. Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2009. – 256 с.
ISBN 978-99941-2-219-6

Авторы: Мустафа Айдын, Давид Арутюнян, Арчил Гегешидзе, Георгий Гогсадзе, Тигран Джрбашян, Александр Искандарян, Алан Касаев, Дина Мальшева, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Давид Петросян, Рауф Раджабов, Владимир Школьников

Кавказ-2006. – Ред. А. Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2008. – 314 с.
ISBN 978-99941-2-090-2

Авторы: Сергей Арутюнов, Гагик Арутюнян, Ричард Гирагосян, Ашот Егиазарян, Гиа Жоржолиани, Александр Искандарян, Сергей Маркедонов, Сергей Минасян, Марина Мухелишвили, Давид Петросян, Ариф Юнусов

Кавказ-2005. – Ред. А. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2007. – 195 с.
ISBN 978-99941-2-064-2

Авторы: Лаша Бакрадзе, Александр Искандарян, Вальтер Кауфман, Александр Крылов, Давид Петросян, Тигран Саркисян, Александр Цинкер, Артур Цуциев, Анатолий Цыганок

Кавказ-2004. – Ред. А. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2006. – 359 с.
ISBN 99941-2-028-х

Авторы: Гия Арешидзе, Сергей Арутюнов, Людмила Арутюнян, Муса Баснукаев, Сурен Золян, Александр Искандарян, Давид Петросян, Александр Скаков, Игорь Торбаков, Арутюн Хачатрян, Ариф Юнусов

Кавказ-2003. – Ред. А. Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2005. – 231 с.

ISBN 99930-78-73-5

Авторы: Александр Агаджанян, Сергей Арутюнов, Армен Дарбинян, Коста Дзугаев, Александр Искандарян, Отар Канделаки, Игорь Кузнецов, Давид Ованесян, Давид Петросян, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хачиндрава

КНИГИ

The Unrecognised Politics of De Facto States in the Post-Soviet Space.

– Laurence Broers, Alexander Iskandaryan and Sergey Minasyan (Eds.) – Yerevan: Caucasus Institute and International Association for the Study of the Caucasus, 2015. – 240 p.

ISBN 978-99941-2-915-7 *на английском яз.*

Armenia's Foreign and Domestic Politics: Development Trends. –

Mikko Palonkorpi and Alexander Iskandaryan (Eds.) – Yerevan: Caucasus Institute and Aleksanteri Institute, 2013. – 92 p.

ISBN 978-99941-2-915-7 *на английском яз.*

Identities, Ideologies and Institutions. A Decade of Insight into the Caucasus. 2001-2011. – Alexander Iskandaryan (Ed.) – Yerevan: Caucasus Institute, 2011. – 232p.

ISBN 978-99941-2-589-8 *на английском яз.*

Վտանգված ժողովրդավարություն / խմբագրությանը՝ Ալֆրեդ Ստեֆանի.
– Եր.: Կովկասի ինստիտուտ, 2011. – 272 էջ

ISBN 978-99941-2-468-8 *на армянском яз.*

Լինց Խուան, Ալֆրեդ Ստեֆան. Ժողովրդավարության անցնելու և ժողովրդավարության կայացման խնդիրները. Հարավային Եվրոպա, Հարավային Ամերիկա և հեռկոմու-նիստական Եվրոպա - Եր.: Կովկասի ինստիտուտ, 2011. – 620 էջ

ISBN 978-99941-2-469-5 *на армянском яз.*

Виктор Дятлов, Эдуард Мелконян. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. – Ред. А. Искандарян. - Եր.: Институт Кавказа, 2009. – 207 с.

ISBN 978-99941-2-321-6

Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. – Ред. А. Искандарян. - Եր., Институт Кавказа, 2008. – 171 с.

ISBN 978-99941-2-180-9 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-220-2 *на английском яз.*

Авторы: Хикмет Гаджи-заде, Диба Нигар Гоксел, Айбарс Горгулу, Коста Дзугаев, Паата Закареишвили, Александр Искандарян, Масис Маилян, Сергей Минасян, Расим Мусабегов, Геворг Тер-Габриелян, Ивлиан Хаиндрава, Виталий Шария

Сергей Минасян. Этнические меньшинства Грузии: потенциал интеграции на примере армянского меньшинства страны. – Եր.: КИСМИ и Союз общественных организаций «Еркир», 2006. – 172 с.

ISBN 99941-2-053-0 *на русском яз.*

ISBN 99941-2-058-1 *на армянском яз.*

ISBN 99941-2-058-1 на английском яз.

ISBN 99941-2-066-6 на французском яз.

ISBN 99941-2-065-9 на грузинском яз.

Постсоветские СМИ: от пропаганды к журналистике. – Ред. В. Четерян, Н. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2005. – 192 с.

ISBN 99941-2-014-x

Авторы: Сергей Бондаренко, Люси Грибал, Ирада Гусейнова, Марьям Дурдыева, Ирина Костриченко, Рубен Мелоян, Марина Мухелишвили, Ремзи Лани, Алексей Сухов, Александр Хамагаев, Альфия Харченко, Викен Четерян, Диана Шмидт

Дiaspora, нефть и розы. Чем живут страны Южного Кавказа. – Ред. А. Искандарян, И. Хаиндрава. Ер.: Фонд Генриха Бёлля и Кавказский институт СМИ, 2005. – 214 с.

ISBN 99930-78-74-3

Издание представляет собой русскую версию сборника статей, опубликованного в Германии в 2005 году Фондом Генриха Бёлля на немецком языке под заголовком *Diaspora, Öl und Rosen. Zur innenpolitischen Entwicklung in Armenien, Aserbaidtschan und Georgien* («Дiaspora, нефть и розы. О внутривполитическом развитии Армении, Азербайджана и Грузии»). В русское издание внесены небольшие изменения и уточнения.

Авторы: Али Абасов, Сабит Багиров, Рахман Бадалов, Давид Бердзенишвили, Роман Гоциридзе, Давид Дарчиашвили, Тогрул Джуварлы, Александр Искандарян, Нина Искандарян, Отар Канделаки, Анна Карагулян, Зейнал Мамедли, Эдуард Мелконян, Рубен Мелоян, Расим Мусабеков, Агаси Татевосян, Давид Усупашвили, Ивлиан Хаиндрава, Арутюн Хачатрян, Лела Хомерики

Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции. – Ред. А. Искандарян. – Ер.: КИСМИ, 2004. - 120 с.

ISBN 99930-78-42-5

Авторы: Александр Искандарян, Киммо Каарияйнен, Эдуард Мелконян, Тадеуш Светоховский, Дмитрий Фурман, Ивлиан Хаиндрава, Саид-Магомет Хасиев

Кавказ-Россия: миграция легальная и нелегальная. – Ред. А. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2004. - 160 с.

ISBN 99930-78-37-9

Статьи сборника написаны российскими социологами, принимавшими участие в исследовании незаконной миграции, проведенном московской исследовательской программой Международной организации по миграции в 2001-2002 гг. в двенадцати регионах России.

Авторы: Галина Витковская, Евгений Красинец, Дмитрий Полетаев, Елена Тюрюканова

Миграции на Кавказе. Материалы конференции. – Ред. А. Искандарян. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.

ISBN 99930-78-30-1

Авторы: Людмила Арутюнян, Галина Витковская, Виктор Дятлов, Александр Искандарян, Эдуард Мелконян, Геворк Погосян, Гурам Сванидзе, Давид Сванидзе, Александр Скаков, Лариса Хоперская
Викен Четерян. Малые войны и большая игра. - Ер.: КИСМИ, 2003. - 132 с.

ISBN 99930-78-25-5

Постсоветский Южный Кавказ. Библиография и обзор публикаций по социальным и политическим наукам. Россия, Армения, Азербайджан, Грузия. 1991-2001 гг. – Ред. А. Искандарян. – Москва, 2002. – 138 с.

ISBN 5-94398-007-5

Авторы-составители: Ариф Юнусов (Азербайджан), Самвел Манукян (Армения), Марина Мусхелишвили (Грузия), Дина Мальшева (Россия)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ДОКЛАДЫ

Сергей Минасян. Военно-политическое измерение украинского кризиса: «гибридные» уроки для постсоветского пространства. Аналитические доклады Института Кавказа, №6, июнь 2015. – Ер.: Институт Кавказа, 2015. – 72 с.

ISBN 978-99939-1-0191-0 *на русском яз.*

Сергей Маркедонов, «Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства». Аналитические доклады Института Кавказа, №5, январь 2012. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 180 с.

ISBN 978-99941-2-633-0 *на русском яз.*

An Assessment of Research Capacities in Social Sciences and Humanities in Armenia. Caucasus Institute Research Papers #4, February 2011. Yerevan: Caucasus Institute, 2011 – 48 p.

ISBN 978-99941-2-511-1 *на английском яз.*

Лариса Дериглазова, Сергей Минасян. Нагорный Карабах: парадоксы силы и слабости в асимметричном конфликте. Аналитические доклады Института Кавказа, №3, январь 2011. – Ер.: Институт Кавказа, 2011. – 128 с.

ISBN 978-99941-2-499-2 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-536-4 *на английском яз.*

Сергей Минасян. Нагорный Карабах после двух десятилетий конфликта: неизбежная пролонгация статус-кво? Аналитические доклады Института Кавказа, №2, август 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 80 с.

ISBN 978-99941-2-413-8 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-512-8 *на английском яз.*

Александр Искандарян, Сергей Минасян. Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс. Аналитические доклады Института Кавказа, №1, январь 2010. – Ер.: Институт Кавказа, 2010. – 59 с.

ISBN 978-99941-2-341-4 *на русском яз.*

ISBN 978-99941-2-340-7 *на английском яз.*

КАВКАЗ-2014

ЕЖЕГОДНИК ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Институт Кавказа
Ереван • 2016

КАВКАЗ ЕЖЕГОДНИК ИНСТИТУТА КАВКАЗА

Двенадцатый выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2014 г. на Южном Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Южного Кавказа, России и ЕС на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2015 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного Кавказа в 2014 г.; в них отражена динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, показаны перспективы урегулирования региональных конфликтов.

Издание опубликовано при поддержке Академической швейцарской сети Кавказа (ASCN) и Делегации ЕС в Армении

*Институт Кавказа
Армения, Ереван, 0025,
ул. Е. Чаренца, 31/4,
contact@c-i.am
www.c-i.am*

